

Der Bote

Вестник

Evangelisch-lutherische Zeitschrift № 2/2020 Евангелическо-лютеранский журнал

Тема номера:
«И дела их идут
вслед за ними»
(Откр. 14,13)

Unser Thema:
“Ihre Werke folgen
ihnen nach”
(Offb. 14,13)

В НОМЕРЕ: IN DIESEM HEFT:

От редакции / Editorial **3**

Елена Дякина / Elena Djakiwa

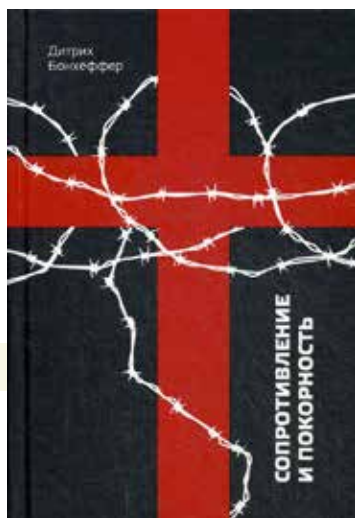
Проповедь / Predigt 4-7

Радуйтесь! / Freut euch!

Артис Петерсонс / Artis Pētersons

Тема номера: «И дела их идут вслед за ними» (Откр. 14,13)

Unser Thema: „Ihre Werke folgen ihnen nach“ (Offb. 14,13)

Дитрих Бонхёффер. **8-11**

Письма из тюрьмы

Римский Папа диалога **18-20**

Елена Дякина

Земной образ народа Божьего **20-22**

Елена Бондаренко

Апостол из деревенских храмов **23-28**

Apostel aus Dorfkirchen

Елена Дякина / Elena Djakiwa

Церковный год / Kirchenjahr

Ноябрь – время тишины **12-13**

История и традиции Адвента

Рецепты для времени Адвента **14**

Adventsrezepte

Молитва / Gebet **15**

Адвент / Advent

На конец церковного года

Ende des Kirchenjahres

Детская страничка **16-17**

Мастерим св. Николая!

Адвентский календарь

Музыка **29-31**

Под светом утренней звезды

Антон Тихомиров

В Е С Т Н И К

Журнал Централизованной религиозной организации «Евангелическо-Лютеранская Церковь России» выходит 3 раза в год

Редактор журнала
Елена Дякина

Верстка
Юлия Другова

Перевод на немецкий язык
Руфь Штубеницкая

Корректурa немецких текстов
Христине Мюллер

Корректурa
Марина Худенко

Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения автора

Адрес:
Россия,

191186, Санкт-Петербург, Невский пр., 22-24

Тел.: (812) 571-94-17

E-mail: bote@elkras.ru

При перепечатке ссылка обязательна

Регистрационное свидетельство № 018676 от 7 апреля 1999 года

Отпечатано в типографии ООО «Принт24»,

Россия, Санкт-Петербург

Подписан в печать 10.11.2020

Тираж: 1000 экз.

DER BOTE

Zeitschrift der zentralisierten religiösen Organisation

„Evangelisch-Lutherische Kirche Russlands“ erscheint dreimal im Jahr

Redaktion
Elena Djakiwa

Lay-Out
Julia Drugowa

Übersetzungen ins Deutsche
Ruth Stubenitzky

Korrektur der deutschen Texte
Christine Müller

Korrektur
Marina Chudenko

Namentlich gekennzeichnete

Artikel geben nicht grundsätzlich die Meinung der Redaktion wieder

Adresse:

Newski pr., 22-24
191186 St. Petersburg, Russland

Tel: (812) 571-94-17

E-mail: bote@elkras.ru

Druck: GmBH „Print24“, Russland, St. Petersburg

Redaktionsschluss – 10.11.2020

Auflage: 1000

Дорогие читатели!

Этот номер, озаглавленный цитатой из книги Откровения «... и дела их идут вслед за ними», мы посвятили нескольким выдающимся личностям, деятелям Церкви XX столетия. Им выпало жить в тяжелые, подчас страшные, времена в своих странах. И в этих условиях они несли свое служение, не теряя внутреннюю свободу и открывая путь к свету другим людям.

Наш номер получился экуменическим. С одной стороны, потому что его герои являются представителями разных конфессий, с другой, потому что их деятельность и их наследие по своему значению выходят за рамки одной конфессии или даже религии. А также и потому, что для них самих большое значение имело как межконфессиональное и межрелигиозное общение, так и обращение к общему духовному наследию.

Этих людей давно нет с нами. Но их дела – пример собственной жизни и веры, их идеи, плоды их работы, их литературное наследие – остались, они действительно «идут вслед за ними».

В апреле этого года исполнилось 75 лет со дня гибели пастора и богослова, «лютеранского святого», участника антинацистского сопротивления Дитриха Бонхёффера. Небольшой отрывок из недавно вышедшей на русском языке книги его писем мы публикуем в этом номере.

100-летие католического святого, выдающегося церковного и общественного деятеля Папы Иоанна Павла II отмечается в этом году во всем мире. 15 лет назад он оставил этот мир. Этой фигуре посвящены два материала в нашем журнале. Пропст Елена Бондаренко рассказывает о значении семьи в его жизни и его собственном отношении к институту семьи. В моем материале идет речь об экуменической и общественной деятельности Иоанна Павла II, которого называют «Папой диалога».

Большинству наших соотечественников (и не только) вне зависимости от конфессиональной принадлежности знакомо имя о. Александра Меня. В этом году исполнилось 30 лет с трагической гибели и 85 лет со дня рождения этого православного священника, богослова, писателя, библеиста и миссионера. Его жизненному пути посвящена статья в этом номере.

Когда журнал придет в общины, уже, скорее всего, наступит Адвент. Проповедь пастора Артиса Петерсона на тему времени Адвента открывает материалы этого номера. А завершает их в рубрике «Музыка» песнопение Адвента „Die Nacht ist vorgedrungen“. О богословской глубине текста этого хорала, автором которого является Йохен Клеппер – еще один выдающийся лютеранский теолог и церковный поэт XX века с трагической судьбой, мы размышляем вместе с пастором и теологом Антоном Тихомировым.

Подготовиться ко времени Адвента вам помогут материалы рубрик «Детская страничка», «Молитва» и «Церковный год».

Мы желаем вам приятного чтения и благословенных предРождественских недель!

От имени редакции
Елена Дякина, редактор журнала
„Der Bote/Вестник“, г. Санкт-Петербург

Liebe Leserinnen und Leser!

Dieses Heft haben wir unter dem Zitat aus der Offenbarung „... ihre Werke folgen ihnen nach“ einigen herausragenden Personen gewidmet, die in der Kirche des 20. Jahrhunderts tätig waren. Ihr Leben fiel in schwere, manchmal schreckliche Zeiten in ihren Ländern. Und unter diesen Bedingungen taten sie ihren Dienst, ohne ihre innere Freiheit zu verlieren, und ließen andere Menschen den Weg zum Licht entdecken.

Es ist ein ökumenisches Heft geworden. Einerseits weil seine Helden Vertreter verschiedener Konfessionen sind, andererseits weil die Bedeutung ihrer Tätigkeit und ihres Erbes über eine Konfession und sogar über eine Religion hinausreicht. Und außerdem noch weil sowohl die Gemeinschaft zwischen Konfessionen und Religionen als auch die Nutzung des gemeinsamen geistlichen Erbes für sie selber von großer Bedeutung war.

Diese Menschen sind schon lange nicht mehr unter uns, aber ihre Werke – das Vorbild ihres eigenen Lebens und Glaubens, die Früchte ihrer Arbeit, ihr literarisches Erbe – sind geblieben, sie folgen ihnen wirklich nach.

Im April dieses Jahres jährte sich der Todestag des Pastors, Theologen und „lutherischen Heiligen“ Dietrich Bonhoeffer, der am Widerstand gegen das Naziregime beteiligt war, zum 75. Mal. Einen kleinen Ausschnitt aus dem kürzlich auf Russisch erschienenen Buch, in dem seine Briefe gesammelt sind, veröffentlichen wir in diesem Heft.

Der 100. Geburtstag des katholischen Heiligen Papst Johannes Paul II, dessen Tätigkeit in Kirche und Gesellschaft herausragend war, wird dieses Jahr in der ganzen Welt begangen. Vor 15 Jahren ging er von uns. Dieser Gestalt sind zwei Beiträge in unserer Zeitschrift gewidmet. Pröpstin Elena Bondarenko erzählt von der Bedeutung der Familie in seinem Leben und seiner eigenen Haltung zur Institution Familie. In meinem Beitrag geht es um die ökumenische und gesellschaftliche Tätigkeit Johannes Pauls II, den man den „Papst des Dialogs“ nennt.

Die meisten unserer Landsleute (und nicht nur sie) unabhängig von ihrer Konfessionszugehörigkeit kennen den Namen Alexander Men. In diesem Jahr jährte sich der tragische Tod dieses orthodoxen Priesters, Theologen, Bibelwissenschaftlers und Missionars zum 30. und der Tag seiner Geburt zum 85. Mal. Seinem Lebensweg ist ein Artikel in diesem Heft gewidmet.

Wenn dieses Heft bei den Gemeinden ankommt, ist wahrscheinlich schon Advent. Eine Predigt von Pastor Artis Pētersons zum Thema Adventszeit eröffnet das Heft. Abgeschlossen wird es mit der Rubrik „Musik“ durch das Adventslied „Die Nacht ist vorgedrungen“. Über die theologische Tiefe dieses Kirchenliedes, dessen Verfasser Jochen Klepper ein weiterer herausragender lutherischer Theologe und christlicher Dichter des 20. Jahrhunderts mit einem tragischen Schicksal ist, denken wir zusammen mit dem Pastor und Theologen Anton Tichomirow nach.

Die Materialien in den Rubriken „Kinderseite“, „Gebet“ und „Kirchenjahr“ können Ihnen helfen, sich auf die Adventszeit vorzubereiten.

Und wir wünschen Ihnen ein angenehmes Lesen und gesegnete Vorweihnachtswochen!

Im Namen der Redaktion
Elena Djakiva, Redakteurin der Zeitschrift
„Der Bote/Вестник“, St. Petersburg

Радуйтесь!

Артис Петерсонс, пастор общины кафедрального собора свв. Петра и Павла, г. Москва

Artis Petersen, Pastor der St.-Petri-und-Pauli-Kathedralkirche, Moskau

Утешайте, утешайте народ Мой, говорит Бог вам; говорите к сердцу Иерусалима и возвещайте ему, что исполнилось время борьбы его, что за неправды его сделано удовлетворение, ибо он от руки Господней принял вдвое за все грехи свои. Глас вопиющего в пустыне: приготовьте путь Господу, прямыми сделайте в степи стези Богу нашему; всякий дол да наполнится, и всякая гора и холм да понизятся, кривизны выпрямятся, и неровные пути сделаются гладкими; и явится слава Господня, и узрит всякая плоть [спасение Божие]; ибо уста Господни изрекли это. Голос говорит: возвещай! И сказал: что мне возвещать? Всякая плоть – трава, и вся красота ее – как цвет полевой. Засыхает трава, увядает цвет, когда дунет на него дуновение Господа: так и народ – трава. Трава засыхает, цвет увядает, а слово Бога нашего пребудет вечно. Взойди на высокую гору, благовествующий Сион! возвьсь с силою голос твой, благовествующий Иерусалим! возвьсь, не бойся; скажи городам Иудиным: вот Бог ваш! Вот, Господь Бог грядет с силою, и мьшица Его со властью. Вот, награда Его с Ним и воздаяние Его пред лицом Его. Как пастырь Он будет пасти стадо Свое; агнцев будет брать на руки и носить на груди Своей, и водить дойных. (Ис. 40,1–11)

Дорогие братья и сестры! Уже приблизился первый зимний месяц – декабрь, города понемногу начинают заносить снегом, где-то снегопады стали привычным делом, и некоторые из вас, возможно, уже радостно разгребали снежные завалы у своих домов. Дни становятся очень короткими, приближаясь к самому короткому дню в году.

В это время мы получаем удовольствие от того, что можем сидеть при свете свечей, светильников «рождественских горок», гернгутерских звезд или просто в темноте и наблюдать за падающим снегом. Он создает в нашем воображении различные сказочные образы, дает нам новые идеи и просто радует наши души и сердца.

Но также это время, когда ангелы приходят сюда, к нам, в наш мир. И во время Адвента встреча с ангелами – это обычное дело. Ангелы своим присутствием украшают наши жилища и рождественские деревья, они украшают наши

подарки и рождественские открытки, которые мы посылаем нашим дальним и близким родным и знакомым.

Ангелы нами воспеваются в многочисленных песнях. Греческое слово «ангелос» означает «посланник». Так Бог послал ангела Деве Марии, чтобы сообщить ей о рождении Сына. Бог послал также ангелов пастухам, чтобы сообщить им радостную весть о Рождестве, со словами: «Радуйтесь, радуйтесь! Христос родился от Марии Девы, радуйтесь!»

Ангелы – это совершенно особенные персонажи рождественской истории. Они посылаются не ко всем, а только к бедным и нуждающимся, поэтому в рождественской истории ангелы являются пастухам, самым презируемым людям в Израиле. Интересно, что в сегодняшнем тексте для проповеди пророк Исаия сравнивает Бога с пастухами, он пишет: «Как Пастырь Он будет пасти стадо Свое».

Для нас с вами как для современных людей это просто некий романтический образ, а для древних людей это звучало так, как если бы мы сравнили Бога с дворником. Тем не менее, в Библии Бог неоднократно сравнивается с пастухом. Верим ли мы в это сейчас? Верим ли мы в то, что мы не предоставлены сами себе, но наша жизнь находится в руках Божьих, что Он видит всё и контролирует всё происходящее в нашей жизни и что у Него есть собственное мнение по поводу событий в нашей жизни? Всё, что мы планируем, считаем, обсуждаем и загадываем, всё может измениться в один момент, потому что всё находится в руках Божьих. На этот счет есть одна хорошая шутка: «Если хочешь рассмешить Бога, то расскажи Ему о своих планах».

Мы с вами можем только признать владычество Божье, если мы веруем в Него, но тогда, с этого момента, хотим ли мы этого или не хотим, у нас с вами начнется новая жизнь. Давайте представим себе, что мы признаем владычество Божье в нашей жизни, тогда нам придется признать существование ангелов, то, что они приносят нам известия. Мы с вами должны признать существование в нашей жизни знаков и чудес, но готовы ли мы к этому? Большой вопрос!

Нам привычнее принимать жизнь в том скучном варианте, какой нам вбивала и вбивает в голову система – в школе, институте, семье, рабочем кругу. Мы пытаемся везде и всему найти рациональное объяснение. Хотя кто сказал, что рациональное объяснение – единственное верное и правильное? Наука или правительство? У всего этого тоже есть границы, и те знания, которыми современная наука обладает сейчас,

Freut euch!

Tröstet, tröstet mein Volk!, spricht euer Gott. Redet mit Jerusalem freundlich und predigt ihr, dass ihre Knechtschaft ein Ende hat, dass ihre Schuld vergeben ist; denn sie hat doppelte Strafe empfangen von der Hand des HERRN für alle ihre Sünden. Es ruft eine Stimme: In der Wüste bereitet dem HERRN den Weg, macht in der Steppe eine ebene Bahn unserm Gott! Alle Täler sollen erhöht werden, und alle Berge und Hügel sollen erniedrigt werden, und was uneben ist, soll gerade, und was hügelig ist, soll eben werden; denn die Herrlichkeit des HERRN soll offenbart werden, und alles Fleisch miteinander wird es sehen; denn des HERRN Mund hat's geredet. Es spricht eine Stimme: Predige! – und ich sprach: Was soll ich predigen? Alles Fleisch ist Gras, und alle seine Güte ist wie eine Blume auf dem Felde. Das Gras verdorrt, die Blume verwelkt; denn des HERRN Odem bläst darein. Ja, Gras ist das Volk! Das Gras verdorrt, die Blume verwelkt, aber das Wort unseres Gottes bleibt ewiglich. Zion, du Freudenbotin, steig auf einen hohen Berg; Jerusalem, du Freudenbotin, erhebe deine Stimme mit Macht; erhebe sie und fürchte dich nicht! Sage den Städten Judas: Siehe, da ist euer Gott; siehe, da ist Gott der HERR! Er kommt gewaltig, und sein Arm wird herrschen. Siehe, was er gewann, ist bei ihm, und was er sich erwarb, geht vor ihm her. Er wird seine Herde weiden wie ein Hirte. Er wird die Lämmer in seinen Arm sammeln und im Bausch seines Gewandes tragen und die Mutterschafe führen. (Jes. 40,1-11)

Liebe Brüder und Schwestern!
Der erste Wintermonat, der Dezember, ist schon nahe, langsam überzieht der Schnee die Städte, in einigen ist man den Schneefall schon gewöhnt, und manche von Ihnen haben vielleicht schon freudig die Schneewehen vor dem Haus weggeschaufelt. Die Tage werden sehr kurz und kommen dem kürzesten Tag im Jahr näher.

In dieser Zeit bereitet es uns Freude, beim Schein von Kerzen, Weihnachtspyramiden, Herrnhuter Sternen oder einfach im Dunkeln zu sitzen und den fallenden Schnee zu beobachten. Er schafft in unserer Phantasie verschiedene märchenhafte Figuren, gibt uns neue Ideen und erfreut einfach unsere Seelen und Herzen.

Aber es ist auch die Zeit, in der die Engel hierher zu uns in unsere Welt kommen. Und in der Adventszeit ist die Begegnung mit Engeln ganz normal. Engel schmücken durch ihre Gegenwart unsere Wohnungen und Weihnachtsbäume, sie schmücken unsere Geschenke und Weihnachtskarten, die wir unseren fernen und nahen Verwandten und Bekannten schicken.

→ 200 лет назад были невообразимы и нереальны, всё не стоит на месте, всё, что создано руками человека. Но это не касается наших отношений с Богом и нашей веры.

Адвент – это лучшее время, чтобы признать, что у нас и нашего разума, у нашего понимания мира есть границы, что существует мир больший, чем мы можем себе вообразить. Если мы признаем его существование, то наша жизнь меняется навсегда. Она приобретает вечное измерение, и в ней есть место как для ангелов, так и для радостной вести, которую они несут, так и для чудес и душевного уюта.

«Радуйтесь, радуйтесь! Христос родился от Марии Девы, радуйтесь!» – это слова одного старинного рождественского гимна на латыни¹. Давайте поразмыслим над радостной вестью, которую несут в наш мир ангелы. Адвент – это не только ангельское время, но также и время радо-

сти. А в чем же заключается эта радость? Всё просто, радость заключается в ожидании рождения Христа, и всё вокруг нас подготавливает к этому.

Наступающая зима дает нам возможность подумать о том, как прошел наш год, всё ли мы делали правильно и во Славу Божию. Короткий день дает нам возможность уделять больше времени своим близким, давать им больше тепла, но и не забывать о других людях, которые в этом тепле также нуждаются. Свет, который мы несем в своих сердцах, который становится всё ярче и ярче к Рождеству, уже светит повсюду, и даже в крошечной тьме он освещает нашу дорогу, по которой мы все идем вместе, держась за руки. И всё это объединяет нас в единое целое – Церковь, которая ждет рождения Иисуса Христа.

Пророк Исаия нам говорит: «Взойди на высокую гору, благовествующий Сион! возвысь с силою голос твой, благовествующий Иерусалим! возвысь, не бойся; скажи городам Иудиним: вот Бог ваш!»

Во время Адвента мы можем сказать Богу спасибо за весь прошедший церковный год, за всё, что нам удалось сделать за этот год, за все знаки, которые Он нам посылал, и за надежду, которую Он нам дарует сейчас. В уповании на Его поддержку и силу мы начнем новый этап нашей жизни. Так давайте же сделаем всё возможное, чтобы наши сердца бились в такт с ангельской радостной вестью и нас до самого Рождества сопровождали слова старинного шведского хорала: «Радуйтесь, радуйтесь! Христос родился от Марии Девы, радуйтесь!»

Аминь. ■

¹ „Gaudete“ (лат. «Радуйтесь») – Впервые песнопение появилось в „Piae Cantiones“, сборнике финских и шведских церковных песен, выпущенном в 1582 году. В этом сборнике и в других церковных книгах XVI – XVII века текст уже сопровождается мелодией, ставшей стандартной для гимна. Латинский текст гимна – типичная рождественская песнь с характерными для средневековой поэзии оборотами. Структура гимна – однородный ряд строк из четырех строк, перемежаемых двухстрочным рефреном: „Gaudete, gaudete! Christus est natus ex Maria virgine, gaudete!“ («Радуйтесь, радуйтесь! Христос родился от Марии Девы, радуйтесь!»). Несмотря на то, что существует целый ряд переводов гимна на другие языки, чаще всего „Gaudete“ исполняется на латыни как на церковных богослужениях, так и в исполнении современных певцов.

Во время Адвента
встреча с ангелами –
это обычное дело...

Und in der Adventszeit
ist die Begegnung mit
Engeln ganz normal...

Engel werden von uns in zahlreichen Liedern besungen. Das griechische Wort „angelos“ bedeutet „Bote“. So schickte Gott einen Engel zur Jungfrau Maria, um ihr die bevorstehende Geburt eines Sohnes mitzuteilen. Gott schickte auch Engel zu den Hirten, um ihnen die frohe Weihnachtsbotschaft mitzuteilen, mit den Worten: „Freut euch, freut euch! Christus ist geboren von der Jungfrau Maria, freut euch!“

Die Engel sind ganz besondere Akteure in der Weihnachtsgeschichte. Sie werden nicht zu allen geschickt, sondern nur zu den Armen und Bedürftigen, deshalb erscheinen die Engel in der Weihnachtsgeschichte den Hirten, den am geringsten geachteten Menschen in Israel. Interessant ist, dass der Prophet Jesaja im heutigen Predigttext Gott mit den Hirten vergleicht, er schreibt: „Er wird seine Herde weiden wie ein Hirte“.

Für uns moderne Menschen ist das bloß eine Art romantisches Bild, aber für die Menschen des Altertums klang es so, wie wenn wir Gott mit einem Straßenkehrer vergleichen würden. Dennoch wird Gott in der Bibel mehrfach mit einem Hirten verglichen. Glauben wir heute daran? Glauben wir daran, dass wir nicht uns selbst überlassen sind, sondern dass unser Leben in Gottes Händen ist, dass er alles sieht und alle Ereignisse unseres Lebens kontrolliert und dass er eine eigene Meinung zu den Geschehnissen in unsrem Leben hat? Alles, was wir planen, ausrechnen, erörtern und uns vornehmen, kann sich in einem Moment ändern, weil alles in Gottes Händen liegt. Darüber gibt es einen guten scherzhaften Ausspruch: „Wenn du Gott zum Lachen bringen willst, erzähl ihm von deinen Plänen!“

Sie und ich können nur die Herrschaft Gottes anerkennen, wenn wir an ihn glauben, aber dann beginnt in diesem Moment, ob wir es wollen oder nicht, ein neues Leben für uns. Stellen wir uns einmal vor, wir erkennen die Herrschaft Gottes in unserem Leben an. Dann müssen wir die Existenz von Engeln anerkennen – das, was uns Botschaften bringt. Wir müssen die Existenz von Zeichen und Wundern in unserem Leben anerkennen, aber sind wir dazu bereit? Das ist die Frage!

Wir sind es eher gewohnt, das Leben auf die langweilige Art zu begreifen, die uns das System eingetrichtert hat und immer noch eintrichtert – in der Schule, in der Uni, in der Familie, unter Kollegen. Wir versuchen überall und für alles eine rationale Erklärung zu finden. Aber wer sagt denn, dass eine rationale Erklärung die einzig wahre und richtige ist? Die Wissenschaft oder die Regierung? Auch das hat alles seine Grenzen, und die Kenntnisse, die die moderne Wissenschaft heute besitzt, waren vor 200 Jahren unvorstellbar und unrealistisch. Nichts bleibt wie es ist – nichts, was von Menschenhand gemacht ist. Aber das gilt nicht für unsere Beziehung zu Gott und unserem Glauben.

Der Advent ist die beste Zeit, um zuzugeben, dass wir und unser Verstand, unser Weltverständnis, Grenzen haben, dass es eine größere Welt gibt, als wir uns vorstellen können. Wenn wir deren Existenz anerkennen, dann verändert sich unser Leben für

immer. Es erhält eine Dimension der Ewigkeit, und in dieser ist auch für Engel und die frohe Botschaft, die sie bringen, und für Wunder und Seelenfrieden Platz.

„Freut euch, freut euch! Christus ist geboren von der Jungfrau Maria, freut euch!“ Das sind die Worte eines alten lateinischen Weihnachtsliedes¹. Lasst uns über die frohe Botschaft nachdenken, die die Engel in unsere Welt bringen. Advent ist nicht nur die Zeit der Engel, sondern auch die Zeit der Freude. Und worin besteht diese Freude? Ganz einfach, die Freude besteht in der Erwartung der Geburt Christi, und alles um uns bereitet uns darauf vor.

Der beginnende Winter gibt uns die Möglichkeit, darüber nachzudenken, wie unser Jahr verlaufen ist und ob wir alles richtig und zu Gottes Ehre getan haben. Der kurze Tag gibt uns die Möglichkeit, unseren Nächsten mehr Zeit zu widmen, ihnen mehr Wärme zu schenken, aber auch andere Menschen nicht zu vergessen, die diese Wärme ebenfalls nötig haben. Das Licht, das wir in unseren Herzen tragen und das mit dem nahenden Weihnachtsfest immer heller strahlt, leuchtet schon überall, und selbst in völliger Finsternis erleuchtet es unseren Weg, den wir alle zusammen Hand in Hand gehen. Und all das verbindet uns zu einem Ganzen – der Gemeinde, die auf die Geburt Jesu Christi wartet.

Der Prophet Jesaja sagt uns: „Zion, du Freudensbotin, steig auf einen hohen Berg; Jerusalem, du Freudensbotin, erhebe deine Stimme mit Macht; erhebe sie und fürchte dich nicht! Sage den Städten Judas: Siehe, da ist euer Gott!“

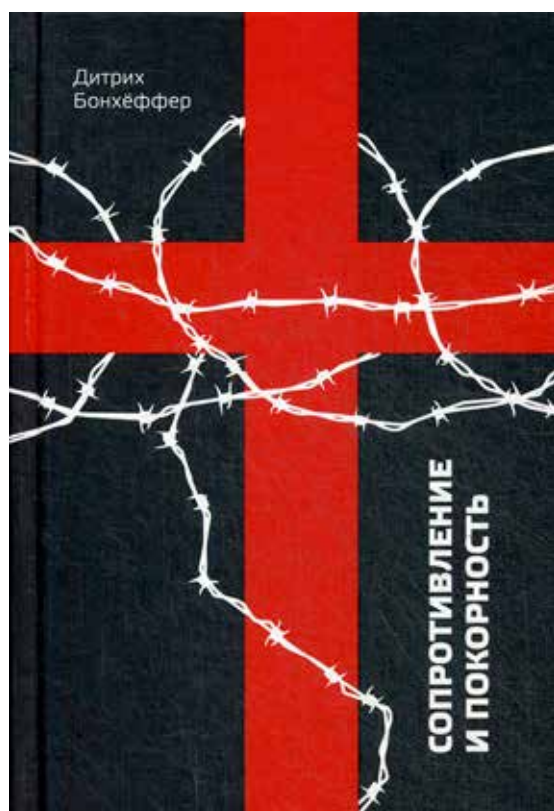
In der Adventszeit können wir Gott für das ganze vergangene Kirchenjahr danke sagen, für alles, was wir in diesem Jahr tun konnten, für alle Zeichen, die er uns geschickt hat, und für die Hoffnung, die er uns jetzt schenkt. Im Vertrauen auf seine Unterstützung und Kraft beginnen wir einen neuen Abschnitt in unserem Leben. Tun wir also alles, was uns möglich ist, damit unsere Herzen im Takt mit der frohen Botschaft der Engel schlagen und damit uns bis zum Weihnachtsfest die Worte des alten schwedischen Kirchenlieds begleiten: „Freut euch, freut euch! Christus ist geboren von der Jungfrau Maria, freut euch!“

Amen. ■

¹ *Gaudete* (lat. „Freut euch“) – Zum ersten Mal erschien dieser Gesang in den „*Piae Cantiones*“, einer Sammlung finnischer und schwedischer Kirchenlieder von 1582. In diesem Gesangbuch und in anderen kirchlichen Büchern des 16.-17. Jahrhunderts wird dieser Text schon durch die für das Lied zum Standard gewordenen Melodie begleitet. Der lateinische Text des Liedes ist ein typisches Weihnachtslied mit für die mittelalterliche Dichtung charakteristischen Redewendungen. Die Struktur des Liedes ist eine einheitliche Reihe von vier vierzeiligen Strophen, die sich mit dem zweizeiligen Refrain „*Gaudete, gaudete! Christus est natus ex Maria virgine, gaudete!*“ („Freut euch, freut euch! Christus ist geboren von der Jungfrau Maria, freut euch!“) abwechselt. Obwohl eine ganze Reihe von Übersetzungen dieses Liedes in andere Sprachen existiert, wird das *Gaudete* sowohl in Gottesdiensten als auch von modernen Sängern meistens auf Latein gesungen.

Дитрих Бонхёффер.

Письма из тюрьмы

В этом году в издательстве Сретенской семинарии «Среда» вышла книга Дитриха Бонхёффера «Спротивление и покорность». Это сборник его писем к родным и близким, написанных им во время тюремного заключения. Книга является переводом немецкого издания „Widerstand und Ergebung“, вышедшего в Гамбурге в 1974 году. (Впервые на русском языке сборник писем был опубликован в 1994 году Издательской группой «Прогресс»).

В апреле этого года исполнилось 75 лет со дня гибели лютеранского пастора, богослова, участника антинацистского сопротивления Дитриха Бонхёффера. Два последних года своей жизни он провел в тюрьмах.

Небольшой отрывок из книги, предлагаемый вашему вниманию, это письма к другу, написанные в преддверии Адвента и в Адвент 1943 года из военного отделения тюрьмы Берлин-Тегель.

21.11.43

Сегодня день поминовения умерших... Потом начнется Адвент, о котором у нас столько чудесных воспоминаний... Тюремная камера, надо сказать, подходящее место для сравнения с тем, что происходит во время Адвента; ждешь, надеешься, делаешь то да сё (в конечном счете чепуху), а дверь заперта и открывается только снаружи. Это мне просто пришло в голову, не думай, что здесь много думают о символах! Но о двух вещах, которые, наверное, покажутся тебе странными, я должен рассказать: 1) мне очень не хватает общения за столом; всякое удовольствие от вещей, которые я получаю от вас, превращается для меня здесь в воспоминание о том, как мы вместе ели. Не потому ли застольное общение есть такая существенная часть жизни, что оно представляет собой реальность Царства Бога? 2) Я воспринял указание Лютера «осенять себя крестом» за утренней и вечерней молитвой само собой как какую-то помощь. В этом кроется нечто объективное, необходимое именно здесь. Не пугайся! Я выйду отсюда наверняка не как „homo religiosus“, напротив, мое недоверие и мой страх перед «религиозностью» здесь еще выросли. То, что израильтяне никогда не произносили имени Бога, заставляет меня постоянно задумываться над этим, и я всё лучше понимаю это.

...С большим интересом читаю теперь Тертуллиана, Киприана и других отцов Церкви! Они в чем-то более актуальны, чем реформаторы, а к тому же могут служить основой для диалога между протестантами и католиками.

...Надо сказать, что я чисто с юридической точки зрения исключаю возможность признания меня виновным.

28.11.43

Первый Адвент. Ему предшествовала спокойная ночь. Вчера вечером, лежа в кровати, я впервые открыл в «Новой песни» «наши» предожественские песни. Почти каждая из них, когда я тихонько напевал их, напоминала мне о Финкенвальде, Шленвице, Зигурдсхофе¹. Сегодня

¹ Городки в Померании, где Бонхёффер работал в семинарии для проповедников Исповедующей Церкви.

утром я прочел воскресные молитвы, повесил на гвоздик рождественский венок и укрепил внутри него картину Липпи «Рождество». Вскоре меня вызвали в лазарет на совещание, которое продолжалось до полудня. После обеда я на основании печального опыта последней тревоги (фугасная бомба разорвалась в 25 м от лазарета, там были выбиты стекла, погас свет, арестанты, о которых никто, кроме нас, из лазарета не заботился, кричали; но и мы мало что могли сделать в темноте; кроме того, открывая камеру, где сидели заключенные, совершившие тяжкие преступления, надо было быть начеку, чтобы тебе не заехал по голове ножкой от стула тот, кто задумал удрать, – короче, было несладко!) написал рапорт, указав на необходимость врачебной помощи здесь, в тюрьме, во время воздушных налетов. Может быть, он принесет какую-нибудь пользу. Я рад оказать любое содействие, причем там, где необходима помощь разума.

Совсем забыл сообщить тебе, что вчера вечером во время приятной беседы в лазарете я выкурил сигару «Вольф», издававшую сказочный аромат. Большое тебе спасибо за нее! С куревом, как начались воздушные тревоги, просто катастрофа. Когда перевязываешь раненых, они просят сигарету, да к тому же перед этим мы с санитарями много выкурили. Тем горячее благодарю вас за то, что вы мне позавчера принесли! Кстати, во всем здании выбиты стекла, и люди в камерах трясутся от холода. Несмотря на то что я забыл, уходя, открыть окна в моей камере, к моему величайшему удивлению, я обнаружил, возвратившись ночью, стекла целыми и невредимыми. Я очень обрадовался, хотя мне ужасно жаль других.

Как замечательно, что ты еще сможешь отпраздновать Адвент среди своих! Сейчас вы только что запели первые песнопения. Мне вспомнилось «Рождество» Альтдорфера и еще стихотворение: «Если сияют, ночь приносит новый свет, мраку здесь не место, вера будет блистать вовеки», а к нему и мелодия:

Но не на 4/4, а в неустойчивом, ждущем ритме, приспособляющемся к тексту! А потом я прочитаю одну из симпатичных новелл старика В. Х. Рилия. Они бы тебе тоже понравились, их можно даже читать вслух в кругу семьи. Надо постараться как-нибудь достать их.

29.11.43

Сегодняшний понедельник абсолютно не похож на все предыдущие. Если обычно крики и ругань неистовее всего оглашали коридоры по понедельникам с утра, то, очевидно, события прошлой недели заставили притихнуть самых отчаянных крикунов и доносчиков, – перемена разительная!

Дитрих Бонхёффер
(1906–1945)

Мне, кстати, нужно лично тебе сказать еще вот что: на меня сильно подействовали жестокие воздушные налеты, особенно последний, когда я, после того как взрывом бомбы выбило окна в лазарете и склянки с лекарствами посыпались из шкафов и с полок, лежал в кромешной тьме на полу и утратил практически всякую надежду на благополучный исход; причем подействовали так, что меня просто потянуло к молитве и Библии. Когда встретимся, я расскажу об этом поподробнее. Пребывание в тюрьме оказалось для меня целительным сильнодействующим средством, причем в разных отношениях. Но детали всего, пожалуй, можно передать только с глаза на глаз.

30.11.43

Рёдеру² с самого начала ужасно хотелось припасть мне высшую меру; теперь же он должен довольствоваться просто смехотворным обвинительным актом, который много славы ему не принесет...

За прошедшие месяцы мне как никогда стало ясно, что всеми поблажками и помощью я обязан не себе, а другим людям... Желание достигать всего лишь собственными силами есть ложная гордыня. Ведь то, чем ты обязан другим, принадлежит тебе и составляет часть твоей собственной жизни, а подсчеты – что ты сам «заслужил» и что получил от других – явно не христианское дело, да к тому же безнадежное предприятие. Ведь человек – единое целое, включая

² Военный советник юстиции, руководитель следствия.

Тюремная камера, надо сказать, подходящее место для сравнения с тем, что происходит во время Адвента; ждешь, надеешься, делаешь то да сё (в конечном счете чепуху), а дверь заперта и открывается только снаружи

→ **Я выйду отсюда наверняка не как „homo religiosus“, напротив, мое недоверие и мой страх перед «религиозностью» здесь еще выросли. То, что израильтяне никогда не произносили имени Бога, заставляет меня постоянно задумываться над этим, и я всё лучше понимаю это**

«Мне вспомнилось „Рождество“ Альбрехта Альдорфера...». Альбрехт Альдорфер «Рождество Христа» (1511–1513)

то, что он собою представляет, и то, что он принимает. Вот что я хотел еще сообщить тебе, так как я это пережил сейчас на собственном опыте, да, пожалуй, не только сейчас, но и в течение многих лет нашей *vita communis*, просто я не говорил об этом.

Второй Адвент

Потребность в беседе с тобой как-нибудь вечером в воскресенье настолько велика, а мысль, что такое письмо, пожалуй, развлекло бы тебя на час в твоём одиночестве, настолько соблазнительна, что я решился написать тебе, не задумываясь над тем, дойдут ли до тебя эти строчки, каким образом и где... Как и где бы нам встретить на сей раз Рождество? Мое пожелание – чтобы тебе удалось передать хоть немного радости... также и солдатам, которые рядом с тобой. Ибо заразителен не только страх, который я наблюдаю здесь у людей при каждом воздушном налете, но и спокойствие и радость, с которыми мы принимаем возложенное на нас бремя. Да, я считаю, что самый сильный авторитет завоевывается именно благодаря такой позиции, если она не показная, но подлинная и естественная. Люди ищут успокоительного полюса и подстраиваются под него. Думаю,

что мы оба не принадлежим к типу отчаянных храбрецов, но он ведь и не имеет никакого отношения к сердцу, которое укрепляется Божественной милостью.

Надо сказать, что я на каждом шагу замечаю, насколько сильно мои мысли и чувства связаны по своей природе с Ветхим Заветом; за последние месяцы я как раз гораздо больше читал Ветхий, чем Новый Завет. Лишь тогда, когда осознаешь непроизносимость Божия имени, можно произнести имя Иисуса Христа; лишь тогда, когда полюбишь жизнь и землю так, что кажется, будто с ними погибнет всё, можно верить в воскресение мертвых и новый мир; лишь тогда, когда возьмешь на себя бремя Закона, можно позволить себе говорить о Божественной милости; и лишь тогда, когда гневная, карающая десница Бога как явная действительность нависнет над Его врагами, мысль о прощении и любви может коснуться нашего сердца. Тот, кто слишком поспешно и слишком прямолинейно стремится почувствовать и жить в духе Нового Завета, тот, на мой взгляд, не христианин. Мы ведь уже много беседовали на эту тему, и каждый день приносит подтверждение правильности этой мысли. Последнее слово невозможно, да и недопустимо произносить до предпоследнего. Мы живем в предпоследнем, а верим в последнее, разве не так? Лютеран (так называемых!) и пиетистов прошиб бы пот от такой идеи, но она справедлива тем не менее. В «Следовании за Христом» я лишь дал намечки этой идеи (в первой главе), а потом неверно раскрыл ее. Надо будет позднее это упущение наверстать. Эти выводы чрезвычайно важны для многого, в том числе для католической проблемы, для понятия служения, для пользования Библией и т. д., но прежде всего для этики. Почему в Ветхом Завете смачно и зачастую к вящей славе Господа лгут (я составил недавно список таких мест), убивают, мошенничают, грабят, разводятся и даже блудят (см. родословную Иисуса), предаются отчаянию, кощунствуют, богохульствуют, а в Новом Завете ничего подобного нет? Скажешь, религиозная «предварительная» стадия? Это крайне наивный выход из положения. Бог-то ведь один и тот же. Но об этом поговорим позднее и при личной встрече!

Тем временем настал вечер. Унтер-офицер, приведший меня в мою обитель из лазарета, только что сказал при прощании, смущенно улыбаясь, но вполне серьезно: «Вы уж помолитесь, г-н пастор, чтобы сегодня не было тревоги!»

Ежедневную прогулку вот уже некоторое время я совершаю с одним крайсляйтером, регирунгсдиректором, бывшим членом церковного руководства Немецких христиан³ в Брауншвейге, в последнее время был партийным фюрером в Варшаве. Он здесь буквально раздавлен и почти с детской назойливостью липнет ко мне, по всяким пустякам просит совета,

3 Немецкие христиане были представителями национал-социализма в Евангелической Церкви.

Лишь тогда, когда осознаешь непризносимость Божия имени, можно произнести имя Иисуса Христа; лишь тогда, когда полюбишь жизнь и землю так, что кажется, будто с ними погибнет всё, можно верить в воскресение мертвых и новый мир

рассказывает, что плакал, и т. п. Несколько недель я был весьма холоден с ним, теперь же стал помягче, что он воспринял с трогательной благодарностью, постоянно заверяя меня, что безумно рад встретить здесь такого человека, как я. Короче говоря, каких только странных ситуаций не бывает; если бы я мог тебе всё путно рассказать!

Я еще поразмыслил над тем, можно ли говорить о собственном страхе, о чем недавно писал тебе. Думаю, что под видимостью честности и «естественности» здесь подается нечто такое, что в существе своем есть симптом греха; это действительно напоминает откровенные разговоры на сексуальные темы. «Правдивость» ведь еще не подразумевает обнажения всего, что есть в душе.

Сам Бог дал людям одежды, т. е. многие вещи *in statu corruptionis*⁴ должны оставаться сокрытыми, а зло, если нет возможности его истребить, должно, во всяком случае, скрываться; обнажение – цинично; и если циник кажется себе особо честным или выступает в роли фанатического поборника истины, то тем не менее он проходит мимо решающей истины, а именно, что со времени грехопадения должна быть и тайна и сокровенность. Штифтер⁵ для меня велик в том отношении, что он отказывается вторгаться во внутренний мир человека, что уважает сокрытое и, если можно так выразиться, лишь очень деликатно рассматривает человека извне, но не изнутри. Всякое любопытство чуждо ему. На меня произвело сильное впечатление, когда госпожа фон К. как-то с неподдельным ужасом рассказала мне об одном фильме, где с помощью замедленной съемки было запечатлено развитие растения; для нее и ее мужа это было невыносимо, они восприняли это как недопустимое вторжение в таинство жизни. Такой образ мыслей близок Штифтеру. Но не ведет ли отсюда мостик к так называемому

английскому «ханжеству», которому противопоставляют немецкую «честность»? Я думаю, что мы, немцы, никогда по-настоящему не понимали значения слова «сокровенность», иными словами, *status corruptionis* мира. Кант однажды верно заметил в «Антропологии», что тот, кто не понимает значения видимости в мире и оспаривает ее, тот совершает предательство по отношению к человечеству.

Кстати, не ты ли достал книгу о «Витико», которую мне принесли в пятницу? А кто еще мог бы это быть? Я ее прочел отчасти с большим интересом, хотя написана она скорее добросовестно, чем умно. Большое тебе спасибо!

Возвращаясь к теме: «говорить правду» (о чем я написал статью) означает, на мой взгляд, говорить, как дело обстоит в действительности, т. е. уважая тайну, доверие, сокровенность. «Предательство», например, не есть правда, так же как фривольность, цинизм и т. п. Сокровенное можно раскрывать только на исповеди, т. е. перед Богом. Но об этом когда-нибудь скажу побольше!

Для психологического преодоления всяких мерзостей имеется один относительно легкий способ – «не думать о мерзостях» (я примерно освоил его) и один более трудный: держать их перед глазами и стараться преодолеть (на это я еще не способен). Но последнему способу выучиться надо, ибо первый есть не что иное, как мелкий самообман, пусть и дозволенный. ■

«Сегодня утром я ... повесил на гвоздик рождественский венок и укрепил внутри него картину Липпи „Рождество“». Картина флорентийского художника фра Филиппо Липпи «Мистическое Рождество» (1458–1460)

⁴ *Status corruptionis* – религиозно-философское понятие, обозначающее состояние человеческой испорченности, при котором жизнь протекает вдали от Бога.

⁵ Адальберт Штифтер (1805–1868) – австрийский писатель, поэт, художник и педагог.

Ноябрь — время тишины

Ноябрь служит нам для размышлений и переосмыслений. В это время хорошо оглянуться назад на уходящий церковный год.

В церковной традиции – это тихий месяц. Потому что в нем нет веселых и ярких праздников (исключение составляет День св. Мартина, если его можно считать таким). Ноябрь – это конец церковного года. В западной традиции этот месяц начинается с католического Дня всех святых 1 ноября и Дня поминовения усопших 2 ноября, а ближе к концу месяца отмечается евангелический День поминовения усопших – в последнее воскресенье церковного года.

Это создает фон для размышлений о жизни и смерти, скорби по ушедшим и собственного раскаяния. День покаяния и молитвы отмечается в евангелической традиции в середине ноября.

Такая направленность в церковной традиции восходит к воскресным богослужебным чтениям в западной Церкви в середине первого тысячелетия. На ноябрь выбирались отрывки из ветхозаветных пророчеств о конце света. Таким образом вспоминали о темах ада и рая, смерти и Страшного суда.

Темы конца церковного года хорошо сочетаются с «умиранием», «засыпанием» природы в ноябре. Урожай собран, дни становятся короче, промозглая погода и ветер заставляет людей больше времени проводить дома, заглядывать вглубь своей души и думать о жизни и смерти.

День покаяния и молитвы

Последняя особенная дата в церковном году – это День покаяния и молитвы. Он отмечается за 11 дней до первого воскресенья Адвента, т.е. в среду перед последним воскресеньем церковного года. Общие дни покаяния были известны еще в древности, например, в Древнем Риме. И в Библии мы также встречаем описание такого явления, как всеобщее покаяние перед лицом смертельной опасности (Иона 3).

Первые евангелические Дни покаяния появились в Европе в XVI веке. Император Карл V в 1535 году, опасаясь войны с турками-османами, призвал империю к покаянию. Имперские города Страсбург, Ульм и Аугсбург установили в ответ на этот призыв первые евангелические Дни покаяния. В XVII веке эта традиция распространилась в евангелических Церквях, прежде всего, во время 30-летней войны. К 1878 году в 26 евангелических областях Германской империи было 47 различных Дней покаяния.

Чтобы как-то упорядочить проведение этого Дня, в 1852 году евангелическая Церковь предложила отмечать его в среду перед последним воскресеньем церковного года. Такая дата была признана всеми федеральными землями только в 1934 году. Но уже в 1939 году отменена властями. После войны, однако, снова введена в некоторых федеральных землях.

В 1981 году День покаяния и молитвы стал государственным праздником во всей ФРГ, а с 1990 года и во всех новых федеральных землях. Со временем это изменилось. Государственный праздник – День покаяния и молитвы сегодня только в Саксонии, а церковный – во всей Германии.

Сегодня эта дата больше не является днем всеобщего покаяния в том смысле, как это было в древности или в XVI веке. Но дает повод задуматься о вопросах совести, о грехе, вине, искуплении и вспомнить о Божьем прощении и милосердии.

Когда стали отмечать время Адвента

Первые свидетельства о литургии Адвента в Церкви в IV веке происходят из Испании и Галлии. Тогда время подготовки к Рождеству длилось только три недели и было прежде всего ознаменовано посещением богослужений, постом и добрыми делами.

Другие источники относят возникновение Адвента к V веку и связывают его с епископом Перпетуем Турским. Он ввел восьминедельный пост, который начинался 11 ноября (День св. Мартина) и заканчивался в День Богоявления 6 января.

То, что пост заканчивался только 6 января, было связано с тем, что День Богоявления до 1500 года был вершиной времени Адвента.

Поститься нужно было три дня в неделю. Церковь строго следила за тем, чтобы предписания соблюдались в первые три недели Адвента. Свадьбы, вкушение мяса, увеселительные мероприятия, например, танцы, были запрещены.

С течением веков время Адвента сократилось до четырех воскресений. Это было утверждено на Триентском Соборе около 1550 года и в 1570 году объявлено Папой Пием V обязательным. В некоторых диоцезах, например, в Милане, время Адвента до сих пор составляет шесть недель. Но вот только пост в это время сегодня уже не является обязательным.

Сегодня в Адвент принято украшать дом и улицы, готовить угощение и с радостью ожидать прихода Спасителя.

Символика Адвента

Литургический цвет Адвента – фиолетовый. Он состоит из красного (символа плоти и крови) и голубого (символа неба – места обитания Бога). Этот цвет означает размышление и молитву, покаяние и обращение. Фиолетовый используется во время подготовки к важнейшим церковным праздникам – во время Адвента и Страстного времени и в День покаяния и молитвы.

Адвент – это время ожидания и подготовки к приходу Сына Божьего. Ожидание – это центральный аспект этого четырехнедельного периода. Четыре воскресенья в Адвент подчеркивают двойной характер ожидания: ожидание пришествия (лат. „adventus“) Иисуса в мир на Рождество и ожидание Его второго пришествия в конце времен. У каждого воскресенья есть свое значение.

1-й Адвент: Вход Иисуса в Иерусалим; 2-й Адвент: Второе пришествие Христа; 3-й Адвент: Иоанн Креститель (предтеча Иисуса); 4-й Адвент: Мария (Мать Иисуса). Каждое воскресенье зажигается очередная свеча на адвентском венке.

Дни святых в Адвент

4 декабря – день св. Варвары. В этот день чтят память великомученицы, жившей в II – III веке в малоазийском городе Никомедии (сегодня это город Измир в Турции), а по другой традиции – в Илиополе Финикийском (сегодня это г. Баальбек в Ливане). Она выросла в языческой семье, но приняла христианство, за что ее отец отправил ее в тюрьму, а затем собственноручно казнил ее.

Согласно легенде, по дороге в тюрьму за платье Варвары зацепилась веточка. Эту веточку она поставила в сосуд с водой, и она зацвела в день казни. Отсюда происходит обычай в день св. Варвары срезать ветку (вишни или другого дерева), ставить в воду и ждать, что она зацветет в день Рождества. Традиция распространена в Европе, в частности, в немецкоязычном пространстве.

6 декабря – всеми любимый день св. Николая. Тайное приношение даров от Николая в ночь на 6 декабря было распространено с XV столетия. С XVII века к детям приходит и «сам Николай», которого они могут увидеть.

13 декабря – день св. Люции, мученицы из Сиракуз времен Диоклетиана (III – IV вв.), согласно легенде, ослепленной и убитой за веру во Христа. Его отмечают преимущественно в скандинавских странах. На богослужении в этот день девушки в белых платьях и венках шествуют с пением со свечами в руках. Одна из них символизирует Люцию – ее венок украшен свечами. Кстати, шведская евангелическо-лютеранская община в Санкт-Петербурге также каждый год отмечает этот праздник.

Рецепты для времени Адвента

Adventsrezepte

Печем человечков из теста

Для теста нам понадобятся: 500 г муки, 30 г дрожжей, ¼ л теплого молока, 80 г сахара, 125 г масла, 1 яйцо, 1 пакетик ванильного сахара, натертая цедра лимона, 1 щепотка соли.

Из этих ингредиентов приготовить дрожжевое тесто и оставить его подниматься.

Затем нам понадобятся: мука, 1 яйцо, изюм, масло, шаблон фигурки.

Готовое тесто раскатать на посыпанной мукой основе в пласт толщиной примерно 1 см, положить шаблон фигурки и вырезать контуры ножом. Вырезанных человечков помазать взбитым желтком и украсить изюминками, затем положить на смазанный маслом противень и выпекать 20 мин при температуре 180 °C.

Wir backen einen Weckmann

Für den Teig brauchen wir: 500 g Mehl, 30 g Hefe, knapp ¼ l lauwarme Milch, 80 g Zucker, 125 g Butter, 1 Ei, 1 Päckchen Vanillezucker, abgeriebene Schale einer Zitrone, 1 Prise Salz.

Aus den Zutaten einen Hefeteig bereiten und ihn gehen lassen.

Ferner brauchen wir: Mehl, 1 Ei, Rosinen, Butter, Schablone. Der fertige Teig wird auf einer mit Mehl bestreuten Unterlage ca. 1 cm dick ausgerollt, die Schablone aufgelegt und mit einem Messer umfahren. Die so ausgeschnittenen Weckmänner werden mit dem verquirlten Eigelb bestrichen und mit den Rosinen verziert, danach auf das eingefettete Backblech gelegt und 20 Min. bei 180 °C gebacken.

Ягодный пунш

Ингредиенты: 1 палочка пряной гвоздики, 1 палочка корицы, 500 мл красного вина, 200 мл воды, 1 ст. ложка чая из мальвы, 200 г клюквы или ягодной смеси (сушеной), 1 апельсин, 100 г сахара-песка; 3 палочки корицы (для украшения).

Приготовление: Смешать вино с чаем, водой, сахаром, палочкой корицы и палочкой гвоздики и вскипятить. Оставить примерно на 3 мин на слабом огне. Затем добавить ягоды и кружочки апельсина и дать немного настояться (примерно 3-5 мин). Пунш процедить, разлить по стаканам, украсить палочками корицы и ягодами. Подавать горячим.

Beerenpunsch

Zutaten: 1 St Gewürznelke, 1 St Zimtstange, 500 ml Rotwein, 200 ml Wasser, 1 EL Malventee, 200 g Moosbeere oder Beerenmix (getrocknet), 1 Orange, 100 g Kristallzucker; 3 St Zimtstangen (zum Garnieren).

Zubereitung: Rotwein mit dem Tee, Wasser, Zucker, Zimtstange und Nelke aufkochen und ca. 3 Minuten schwach köcheln lassen. Danach die Beeren und die Orangenscheiben untermischen und kurz (ca. 3-5 Minuten) ziehen lassen. Den Punsch abseihen, in Gläser füllen und mit Zimtstangen und Beeren im Glas garnieren. Den Punsch heiß servieren.

АДВЕНТ

Совсем близко Твое Слово,
 Боже, совсем близка Твоя милость.
 Приди к нам с силой и милосердием.
 Не дай нам остаться глухими к Тебе,
 Но дай нам быть открытыми
 И готовыми к приходу
 Иисуса Христа, Твоего Сына,
 Чтобы Он искал и спасал нас,
 Сегодня и каждый день и во веки веков.
 Даруй мне силу духа, Господи, собраться
 И отправиться в путь.
 Дай мне не останавливаться,
 Но всегда идти вперед к Тебе.
 Даруй мне силу, Господи, не сходить с пути,
 Даже если мои шаги станут тяжелы.
 Даруй мне уверенность,
 Что Ты идешь вместе со мной
 И я никогда не буду один.
 Даруй мне надежду,
 Что там, где заканчиваются мои пути,
 Твой путь ведет дальше к цели.
 Аминь.

Advent

Ganz nah ist dein Wort,
 Gott, ganz nah deine Gnade.
 Begegne uns mit Macht und Erbarmen.
 Lass nicht zu, dass wir taub sind für dich,
 sondern mach uns offen
 und bereit für Jesus Christus, deinen Sohn,
 der kommen wird,
 damit er uns suche und rette,
 heute und täglich bis in Ewigkeit.
 Gib mir den Mut, Herr, aufzubrechen
 und mich auf den Weg zu machen.
 Lass mich nicht stehen bleiben,
 sondern vorwärts gehen auf dich zu.
 Gib mir Kraft, Herr, unterwegs zu bleiben,
 auch wenn meine Schritte schwer werden.
 Gib mir die Gewissheit,
 dass du mit mir gehst
 und ich niemals allein bin.
 Gib mir die Hoffnung,
 dass dort, wo meine Wege enden,
 dein Weg weiterführt zum Ziel.
 Amen.

Ende des Kirchenjahres

Herr, unser Gott,
 unsere Zeit steht in deinen Händen.
 Hilf uns, dass wir das Ziel,
 das du für diese Welt hast,
 vor Augen behalten;
 dass wir Lichter der Hoffnung anzünden
 und Menschen werden,
 die dir entgegen gehen.
 Herr, ich denke nicht gern ans Sterben,
 ich habe Angst davor.
 Ich weiß, wir können uns unseren Tod nicht aussuchen.
 Ich bitte dich, lass mich nicht unvorbereitet sterben.
 Lass mich so leben, dass ich dir einst begegnen kann.
 Verlass mich nicht, wenn es soweit ist.
 Gib, dass ich meine Ängste in dir bergen kann
 und ganz in dir geborgen bin.
 Amen.

На конец церковного года

Господи, Боже наш,
 Наши дни в Твоей руке.
 Помоги нам всегда
 смотреть на цель,
 Которую Ты определил для этого мира;
 Чтобы мы зажигали огни надежды
 И становились людьми,
 Идущими Тебе навстречу.
 Господи, я не люблю думать о смерти,
 Я боюсь ее.
 Я знаю, мы не можем выбрать себе смерть.
 Я прошу Тебя, не дай мне умереть неподготовленным.
 Дай мне жить так, чтобы я однажды мог встретить Тебя.
 Не оставляй меня, когда придет мой час.
 Дай мне укрыть мои страхи в Тебе
 И самому целиком укрыться в Тебе.
 Аминь.

Мастерим св. Николая!

6 декабря – день св. Николая. Чтобы подготовиться к этому празднику, ты можешь сделать фигурку этого святого из бумаги.

Тебе понадобятся: красная бумага размером примерно 15 x 15 см; красная бумага для митры (головного убора) епископа; белая бумага для лица и вата для бороды; клей; ножницы; фломастеры.

Квадрат красной бумаги надо согнуть по линиям и сделать по краям два надреза, как показано на рисунке 1. Затем по линии сгиба отогнуть назад боковые стороны нижней части туловища и верхние боковые части верхней части туловища – «плечи», как показано на рисунке 2. Вырезать из белой бумаги круг – голову. Приклеить его к туловищу. Из красной – митру и приклеить ее к голове. Нарисовать лицо, на митре нарисовать крест, а на пальто – пуговицы, к лицу приклеить бороду из ваты (рисунки 3,4).

Радостного праздника!

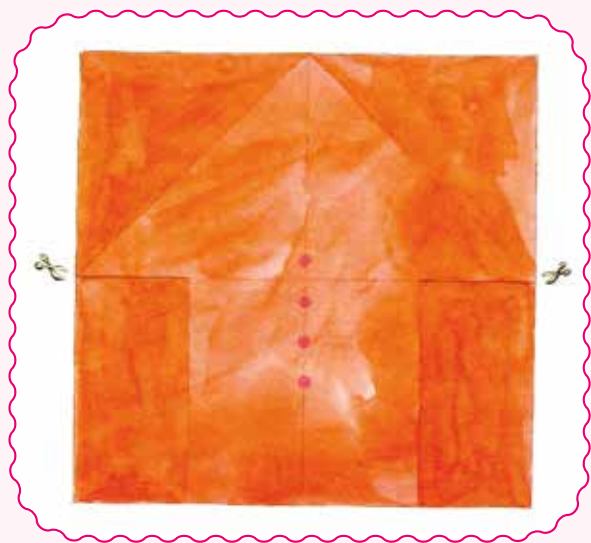

Рис. 1

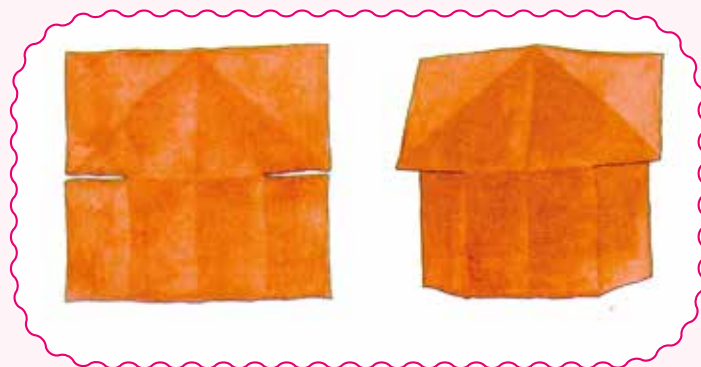

Рис. 2

Рис. 4

Рис. 3

Адвентский календарь

Ожидание праздника порой бывает не менее радостным, чем сам праздник. С XIX века в Европе существует традиция отсчитывать дни до Рождества с помощью адвентского календаря. В нем 24 элемента, самый традиционный вариант – 24 окошка. Каждый день с 1 по 24 декабря открывается одно из них. Там лежит маленький сюрприз – что-то сладкое, сувенир, стихотворение, пожелание или библейское изречение и т.д. Сегодня существуют всевозможные вариации адвентского календаря.

Вот несколько идей, как из подручных средств можно быстро смастерить такой календарь:

Календарь из почтовых конвертов. 24 конверта можно прикрепить к какой-то основе – доске или к большому листу бумаги. Их нужно пронумеровать, можно их разрисовать или сделать на них аппликации. В каждый из конвертов можно положить открытку, фотографию, стихотворение, рисунок, пожелание или библейскую цитату, а также, к примеру, подарочный сертификат из магазина.

Календарь из спичечных коробков. 24 пустых спичечных коробка нужно обклеить бумагой – цветной или белой, можно старыми нотами или страницами из книг, упаковочной бумагой и т.п. Обязательно пронумеровать каждый коробок. Коробки можно склеить друг с другом, например, в форме елки. Или просто красиво уложить на блюдо с еловыми ветками. В каждый коробок не забудьте положить сюрприз.

Календарь из банок. 24 стеклянные банки с крышками, можно разного размера, нужно обернуть бумагой. Не забудь приклеить номера или написать их на бумаге. Можно приклеить на бумагу аппликацию. На горлышках банок можно завязать бантик из декоративной тесьмы или шпагата. Внутрь каждой банки положить сюрприз.

Римский Папа диалога

К 100-летию со дня рождения Иоанна Павла II

Елена Дякива, редактор журнала «Der Bote / Вестник», г. Санкт-Петербург

В марте 2000 года Иоанн Павел II в молитвенной записке, оставленной в Стене Плача, просил у Бога прощения за страдания, причиненные в ходе истории еврейскому народу

Иоанн Павел II у Стены Плача в Иерусалиме в 2000 году

В 2020 году в католическом мире отмечается 100-летие со дня рождения Папы Римского Иоанна Павла II, несколько лет назад причисленного к лику святых. Основные торжества по этому случаю прошли на родине Папы, в Польше, в мае этого года, так как будущий понтифик появился на свет 18 мая 1920 года.

Без преувеличения можно сказать, что Папа Иоанн Павел II является одной из самых значимых фигур XX века. Вновь и вновь в различных материалах, посвященных этому человеку, встречается примерно такая фраза: «Это был первый Римский Папа, который...». Который был славянином, который пошел на контакты с другими конфессиями, который публично покаялся в грехах деятелей католической Церкви, который посетил синагогу, который присутствовал на рок-концерте и на футбольном матче, который записывал компакт-диски с песнями собственного сочинения... Этот список можно продолжать.

А также это был первый Римский Папа, который переступил порог евангелическо-лютеранской церкви. Нам, живущим на исходе второго десятилетия XXI века, экумена кажется уже чем-то самым собой разумеющимся. Что особенного в католическо-лютеранских или экуменических богослужениях, ставших уже привычными? В том числе и с участием лидеров конфессий. К примеру, еще не так давно по случаю 500-летия Реформации Римский Папа вместе с генеральным секретарем и с президентом Всемирной Лютеранской Федерации праздновали совместное богослужение.

Но едва ли такое общение было возможно еще несколько десятилетий назад. Поэтому деятельность Иоанна Павла II, те шаги, которые он предпринимал для налаживания отношений с другими конфессиями и религиями, а также целыми государствами, шаги для создания католической Церкви, открытой людям и стремящейся к примирению и взаимопониманию, являются поистине революционными.

Его деятельность была во многом претворением идей Второго Ватиканского собора (1962–1965), целью которого было обновление Церкви и ее включение в процесс развития мира. Кароль Войтыла, как звали в миру будущего Папу, принимал активное участие в его работе, будучи в то время уже епископом.

Но еще до этого было детство в межвоенной Польше. Затем занятия философией и филологией в Ягеллонском университете в Кракове в юные годы, которые прервала Вторая мировая война. Во время немецкой оккупации Лолек, как называли Кароля Войтылу близкие, работает на каменоломне близ Кракова. А также участвует в деятельности подпольного театра.

Во время войны он становится свидетелем чудовищных преступлений в оккупированной Польше. Гибнут его друзья польского и еврейского происхождения, гибнут его университетские преподаватели. В эти же годы приходит решение посвятить себя служению Богу. Для этого Кароль Войтыла в 1942 году поступает в подпольную семинарию в Кракове, и уже после войны, в 1946 году, принимает сан.

Кароль Войтыла был человеком своего времени: он родился и вырос в первой половине XX века, когда человечество переживало страшнейшие катастрофы. Они заставят мир переосмыслить многое и искать новые пути. Он жил в стране, страдавшей от немецкой оккупации, затем от коммунистического режима, стране, ставшей ареной Холокоста. Он жил в потерявшей ориентиры послевоенной Европе, бросившей вызов Церкви и поставившей под вопрос существование Бога. Этот опыт не мог не сказаться на деятельности и мировоззрении будущего Папы. Уже в первые годы своего понтификата, начавшегося 16 октября 1978 года, он делает беспрецедентные шаги.

«Вы – наши возлюбленные братья и, можно сказать, наши старшие братья», – эту фразу Папа Иоанн Павел II произнес, сидя рядом с главным раввином Рима в римской синагоге 13 апреля 1986 года. Впервые в истории глава католической Церкви посетил синагогу.

Менее чем через десять лет после этого визита, в 1993 году, Ватикан признал государство Израиль и установил с ним дипломатические отношения. А в марте 2000 года Иоанн Павел II посетил Иерусалим и в молитвенной записке, оставленной в Стене Плача, просил у Бога прощения за страдания, причиненные в ходе истории еврейскому народу.

Дипломатические отношения во время понтификата этого Папы Ватикан устанавливает еще с одной страной – Великобританией. В 1980 году Елизавета II посетила Ватикан с государственным визитом, опять же, став первым британским монархом в истории, совершившим это. А уже через два года, в 1982 году, Папа Римский встретился с архиепископом Кентерберийским – такая встреча произошла впервые с момента отделения англиканской Церкви – и они совершили совместное богослужение.

Иоанн Павел II выступает в Марокко по приглашению короля перед 50-тысячной аудиторией молодых мусульман в 1985 году. В 2001 году – впервые после разделения Церквей в 1054 году – Папа посещает православную Грецию, где встречается с главой греческой Православной Церкви Архиепископом Христулом и митрополитами.

В октябре 1986 года Иоанн Павел II организует в Ассизи первую межрелигиозную встречу. Обсудить проблемы межконфессиональных отношений по его приглашению приехали 47 делегаций от различных христианских конфессий, а также представители 13 других религий.

«Я пришел сюда, чтобы почтить с вами в молитве и размышлениях общую для нас тайну веры Адвента, ее глубокое и многогранное богатство. Я пришел, потому что Дух Божий направил нас в эти дни через экуменический диалог к поиску полного единства христиан», – обратился Иоанн Павел II к общине евангелическо-лютеранской церкви Христа в Риме 11 декабря 1983 года во время своего – исторического – визита к лютеранам. Эта встреча произошла в третий Адвент.

Папа Римский
Иоанн Павел II
(1920–2005)

«Мы видим, что мы, несмотря на все явно еще существующие разделения в учении и в жизни, глубоко связаны через солидарность всех христиан Адвента, – также сказал он на этой встрече. – Мы жаждем единства и стараемся достичь этого единства, не позволяя трудностям, которые могут возникать на этом пути, заставить опустить нас руки. Наконец, в год 500-летия со дня рождения Мартина Лютера, кажется, мы видим издали зарю Адвента – пришествия восстановления нашего единства и сообщества. Это единство – плод ежедневного обновления, обращения и покаяния всех христиан в свете вечного Божьего Слова».

В августе 1997 года Иоанн Павел II признал вину Церкви в массовом уничтожении протестантов во Франции во время Варфоломеевской ночи 24 августа 1572 года, а в январе 1998 года принял решение открыть архивы святой инквизиции.

На пороге нового тысячелетия Папа просит прощения за грехи деятелей Церкви: церковные расколы и религиозные войны, «презрение, акты враждебности и умолчания» по отношению к евреям, насильственную евангелизацию Америки, дискриминацию по половому и национальному признаку, проявления социальной и экономической несправедливости. Он совершил этот беспрецедентный акт 12 марта 2000 года на воскресной мессе в соборе св. Петра.

В то же время Иоанн Павел II оставался консервативным в вопросах планирования семьи, однополых браков, эвтаназии, а также выступал против ординации женщин. Он никогда не призывал к открытым выступлениям против существующего в Польше коммунистического режима, хотя не скрывал своих антикоммунистических взглядов, и еще до своего понтификата при необходимости шел на контакты с польскими властями в интересах Церкви. Он также выступал против любых военных конфликтов.

О понтификате Иоанна Павла II любят говорить в цифрах: он совершил 104 пастырских визита за границу, посетив 129 страны (России, увы, нет в этом списке); совершил 38 официальных визитов, провел 738 встреч с главами государств. Более 17,6 тысячи паломников приняли участие в его публичных аудиенциях. В общей сложности за время понтификата Папа проехал более 1 167 000 км.

«... в год 500-летия со дня рождения Мартина Лютера, кажется, мы видим издали зарю Адвента – пришествия восстановления нашего единства и сообщества»

Иоанн Павел II во время визита в евангелическо-лютеранскую церковь св. Троицы в г. Скоцуве (Польша) в 1995 году

Он провозгласил более 1 300 блаженных и 483 святых – больше, чем кто-либо из его предшественников. А в 2014 году и сам был причислен к лику святых.

Его называют Папой молитвы, Папой диалога, Папой надежды, Папой молодых.

Папа Иоанн Павел II оставил после себя большое литературное наследие – от стихов и пьес до энциклик и проповедей. А также пример жизни, посвященной служению Богу, людям, делу примирения и мира в век великих катастроф. И призыв к нам, прозвучавший в день его инаугурации: «Не бойтесь!» ■

Земной образ народа Божьего

Тема семьи в служении и творчестве Кароля Войтылы

Елена Бондаренко, к.ф.н., протст Центрального протства Евангелическо-Лютеранской Церкви Европейской части России, г. Москва

Семья – это кирпичик в церковной стене, то, без чего Церковь невозможна. Семья – это земной образ народа Божьего, это прообраз христианской общины

*Вот стена простая и ее фрагмент:
бег пилястров стройных, ряд глубоких ниш,
где стоят святые в мраморном молчанье.
Статуи в порыве людям шлют Посыл,
зримо исходящий из раскрытых книг.
И стене не в тягость своды, да и люди –
узники скорлупок страждущих сердец,
Ей не в тягость пропасть, к коей мир сползает.
И так будет вечно на земле, покуда
млеком материнским вскормлен человек.
(Из цикла «Церковь»)*

Тема семьи – важнейшая тема в личной биографии, в поэтическом творчестве и в церковном служении Кароля Войтылы, Папы Римского Иоанна Павла II. Семья – это лейтмотив каждой человеческой истории, это то, с чего всё начинается, в чем сокрыты глубокие корни будущих размышлений и переживаний, семья – это кирпичик в церковной стене, то, без чего Церковь невозможна. Семья – это земной образ народа Божьего, это прообраз христианской общины.

Кароль Войтыла родился 18 мая 1920 года в свободной Польше, которая обрела независимость и восстановила государственность в 1918 году. Родители Кароля происходили из крестьянских семей из района Бельско-Бялы. Дедушка и бабушка со стороны отца – Мацей Войтыла и Анна Войтыла (ур. Пжечек). Мацей был главой цеха портных, а затем простым крестьянином. Анна была дочерью пекаря. Их сын Кароль Войтыла (старший) и стал отцом Папы Римского. Дедушка и бабушка со стороны матери – Феликс Качоровский и Мария Качоровская (ур. Шольц). Феликс изготавливал

седла, а Мария была дочерью сапожника. Их дочь Эмилия стала матерью Папы.

Образ Матери сопровождал Папу всю его жизнь. Он отразил свою ностальгию по рано скончавшейся матери в стихотворении: «Матерь, нет тебе забвенья! / Всей своей любовью сына / Я молю: / Дай душе упокоенье!» («Матери»).

У Кароля Войтылы старшего и его жены Эмилии было трое детей: старший Эдмунд, ставший доктором медицинских наук и рано умерший, заразившись скарлатиной от пациентки, дочь Ольга, которая прожила всего несколько недель (о ней не осталось никаких документов) и младший сын Кароль, который и станет Папой Римским.

Самый первый религиозный урок Кароль получил от матери: она научила его крестному знаменю. Однако она умерла в возрасте 45 лет. Некоторые исследователи считают, что из-за отсутствия материнской заботы у Кароля младшего развилось такое глубокое почитание Девы Марии.

Воспитанием будущего Папы занимался его отец Кароль старший. Он прослужил 27 лет в армии Австро-Венгерской империи, стал офицером и разговаривал на нескольких языках. Владея немецким как польским, он обучил Кароля немецкому языку. Он также прекрасно знал польскую литературу и познакомил с ней сына.

Кароль старший часто молился и регулярно молился с сыном по четкам. Отец научил Кароля молиться Святому Духу в сложные времена, подарил ему книгу, в которой содержалась молитва Святому Духу, и, как вспоминал Папа Иоанн Павел II, он потом всю жизнь следовал этому простому правилу. Именно отец научил Кароля младшего тому, что Церковь – больше, чем ее структуры, Церковь имеет невидимое измерение, и ее земная форма лишь служит тайне.

Когда Иоанн Павел II отмечал пятидесятилетие своего рукоположения, он вспоминал своего отца как учителя домашней семинарии, как своего учителя в вопросах веры.

Несмотря на раннюю смерть матери, у Кароля младшего был опыт счастливого детства и счастливой семьи. Его религиозность восходила к повседневной жизни в его родительском доме. Поэтому Папа высоко ценил институт семьи.

Кароль Войтыла (Лелек) в юности

В наш век перемен, когда на наших глазах радикально меняется и становится всё более виртуальным мир, когда отчуждение между людьми растёт и в отношениях начинают доминировать потребительство и эгоизм, когда, несмотря на активную религиозную жизнь, христиане теряют ориентиры, всем нам нужны теплое слово и духовная поддержка. Это мы находим в оставшемся нам наследии Иоанна Павла II.

Счастливое детство, родительская любовь, дружба с братом оставили свой отпечаток в жизни Папы, поэтому и Церковь, и Царствие Божие он сравнивает с домом. В одной из своих проповедей, произнесенных в Кракове¹, Папа пожелал: «...Пусть дом станет опорой человеку, ведь дом был и неким оплотом Сыну Божьему. Не случайно Иисус Христос сумел, никому не ведомый, прожить в таком доме тридцать лет. Идею о доме Он захотел

¹ Проповедь в торжество св. Иосифа, 19 марта 1978 года

Вадовице – родной город Кароля Войтылы

Церковь – больше, чем ее структуры, Церковь имеет невидимое измерение, и ее земная форма лишь служит тайне

→ и нам передать: дом – это поддержка и главная сила человека; а значит, бездомный обделен основным человеческим назначением, каким людей одаривает жизнь, – любовью супругов, любовью родителей и любовью детей». Папа считал, что основой всякой консолидации является именно дом, а не производство, потому что «не человек – для производства, а производство – для человека».

При этом множество страниц у Иоанна Павла II – об одиночестве. Ему было хорошо известно это состояние: потеря родных, страшные испытания в молодости, духовный поиск были наполнены одиночеством. «Чтоб одному не быть в томленьи, / Прошу тебя, о сумрак ночи, / Скорее скинь покров кошмара / И вечности дай запах хлеба. («Когда на грусть нисходит вечер...»).

На фоне этого одиночества он научился особенно ценить дом, семью, родину и друзей. А символом этих таких простых, таких неотъемлемых в жизни каждого человека вещей стала Церковь.

Иоанн Павел II рассматривал семью не только с точки зрения религиозной, но и социальной. Помня о своих корнях, он хорошо понимал проблемы современной семьи: нехватка жилья, нежелание общества поддерживать семьи материально, серьезный кризис. Злоупотребления наркотиками, алкоголизм, случайные связи, манипуляция – всё это последствия разрушения семьи в современном мире. Для того, чтобы решить проблемы семьи, с точки зрения Папы, нужны солидарность, отношение к людям как к братьям и сестрам, а также поиск мира в личной жизни и отношениях посредством молитвы и размышления.²

Иоанн Павел II обращался к опыту восточно-европейских стран, претерпевших гонения на Церковь в годы коммунизма, отмечая, что народы этих

2 *Послание ко Всемирному Дню Мира, 1 января 1987 года*

Памятник родителям Кароля Войтылы – Эмили и Каролю на Ясной Горе (Ченстохова)

стран спасли свое самосознание благодаря своим семьям: «... Именно христианская семья, поистине „домашняя Церковь“, прочно связанная с ценностями веры, живущая в любви, самопожертвовании, взаимоотдаче».³ Противоположностью искушениям современного мира может быть семья – поэтому неслучайно то, что она становится основным объектом атаки внешнего мира. «Церковь и семья остаются хранительницами священного нерушимого клада, святилища величайших человеческих и христианских ценностей: свободы совести, достоинства личности, наследия отцов, культурных традиций и огромного заряда заключенной в них нравственной энергии, в которой вся надежда на будущее».⁴

«Но почему лишь об одном из дней творения / читаем в Книге: / „И Бог увидел всё, что создал Он, / и это было хорошо весьма“? / История словам противоречит! / Возьмем хотя бы наш двадцатый век... / Да разве он один? / Но ни один из всех веков минувших не затмит / Своею тьмой божественную правду: / Мы – образ и подобие Его» (Из «Римского триптиха»).

Тема семьи онтологически присуща всему служению и творчеству, как литературному, так и философскому, Папы Иоанна Павла II. Счастливая семья в детстве, верующие и любящие родные люди – это оказалось самым дорогим даром Бога в век войн и разрушений. Это противостояние любви и отчуждения, света и тьмы, общения и одиночества стало основой для размышлений Папы о семье и Церкви.

Его строки о семье очень важны для нас в век XXI, когда противостояние света и тьмы, семейных ценностей и нивелирования человеческой личности особенно резко и жестоко. Всем нам в этот сложный век нужны теплое слово, молитва, ободрение и духовная поддержка – независимо от национальности, вероисповедания и нашей греховности. Всем нужно признание себя как личности, нравственное наставление, четкие ориентиры, которые возможны только в семье и Церкви.

В семье любят и ценят каждого ее члена, каждый член семьи – уникальная личность. Этот факт научил Кароля Войтылу пониманию того, что надо избегать посредственности, надо перестать бояться, в том числе, бояться быть личностью, открытой для истины, а истина, в свою очередь – не что-то, что можно приспособить к современным условиям жизни, а вечная реальность. Иоанн Павел II считал, что расколы и вражду ищет посредственность, а дети Божьи призваны избегать посредственности, призваны ценить свободу личности, призваны развиваться и «закидывать свои сети» глубоко. И всё это мы находим на страницах книг Кароля Войтылы, который делится и с нами сегодня частицей любви, которую он получил в своей семье – делая и нас, таким образом, причастными его семье – Церкви. ■

3 *Апостольское послание по случаю шестисотлетия «Крещения» Литвы*

4 *Ibid.*

АПОСТОЛ

из деревенских храмов

Apostel aus Dorfkirchen

В сентябре этого года исполнилось 30 лет со дня гибели протоиерея о. Александра Меня (1935–1990). Имя этого человека – священника подмосковных приходов, просветителя, миссионера, библииста, «пастыря советской интеллигенции» – известно далеко за пределами православных кругов. Его книги можно найти во многих домашних библиотеках.

А еще, многие знают о. Александра благодаря кинематографу: в черно-белом фильме Михаила Калика «Любить» (1968) есть кадры, в которых появляется молодой православный священник, рассуждающий о любви с точки зрения христианства: «В момент влюбленности человек переживает Бога», – утверждает он. Это о. Александр Мень. (Конечно, изначально эти кадры вместе с некоторыми другими были вырезаны советской цензурой, а авторская копия картины изъята. Восстановить фильм режиссеру удалось лишь в 1990 году).

Протоиерей о. Александр Мень стал практически «апостолом» для испытывающих духовный голод соотечественников, осознавая всю опасность этого служения. Несколько десятилетий в атеистической стране он приводил в Церкви оторванных от какой-либо религиозной традиции людей, открывал для них Евангелие и многовековую историю христианства.

Он делал это как непосредственно сам, так и через свои книги, которые издавались за рубежом, нелегально распространялись в СССР и только после его смерти стали выходить на родине писателя. Одной из главных задач о. Александра было говорить с людьми на понятном для них языке.

Писатель и композитор Владимир Ерохин вспоминает: не понимая, почему о. Александр всё время говорил о каком-то спасении,

Елена Дякива,
редактор журнала «Der Bote / Вестник»,
г. Санкт-Петербург

Elena Djakiwa, Redakteurin der Zeitschrift
„Der Bote / Вестник“, St. Petersburg

Im September dieses Jahres jährte sich der gewaltsame Tod des Priesters Alexander Men (1935–1990) zum 30. Mal. Der Name dieses Menschen – eines Priesters einiger Gemeinden in der Nähe von Moskau, Aufklärers, Missionars und Bibelwissenschaftlers, des „Hirten der sowjetischen Intellektuellen“ – ist weit über orthodoxe Kreise hinaus bekannt. Seine Bücher sind in vielen Hausbibliotheken zu finden.

Außerdem ist Priester Alexander vielen aus dem Kino bekannt: In Michail Kaliks Schwarzweißfilm „Ljubit... Lieben...“ (1968) kommen Szenen vor, in denen ein junger orthodoxer Priester erscheint, der aus christlicher Sicht über die Liebe nachdenkt: „Im Moment des Verliebtseins erlebt der Mensch Gott“, behauptet er. Das ist Priester Alexander Men. (Natürlich waren diese Szenen zusammen mit einigen anderen von der sowjetischen Zensur entfernt und die Autorenkopie beschlagnahmt worden. Erst 1990 konnte der Regisseur den Film wiederherstellen.)

Erzpriester Alexander Men ist praktisch zum „Apostel“ für die geistlich ausgehungerten Mitbürger geworden, wobei er sich der Gefährlichkeit dieses Dienstes sehr wohl bewusst war. Einige Jahrzehnte lang führte er in einem atheistischen Land Menschen, die von jeder religiösen Tradition abgeschnitten waren, in die Kirche und ließ sie das Evangelium und die jahrhundertelange Geschichte des Christentums entdecken.

он спросил, от чего же его нужно спасать. И получил ответ: «От этой серой, бездарной, бессмысленной жизни».

Стать священником Алик Мень решил еще в 12 лет. По его словам, между 10 и 12 годами он пережил обращение, личную встречу с Богом. Но этому предшествовало религиозное воспитание, которое он получил благодаря матери.

Александр Мень родился 22 января 1935 года в Москве в еврейской семье. Его отец Владимир Григорьевич (Вольф Герш-Лейбович), инженер текстильной промышленности, был человеком нерелигиозным. Чего нельзя было сказать о матери Елене Семёновне (Соломоновне). Она приняла тайное Крещение вместе с полугодовалым Аликом в сентябре 1935 года. Она и ее сестра Вера поддерживали связь с катакомбной православной Церковью¹, посещали тайные богослужения. Эта среда оказала влияние на формирование личности будущего о. Александра.

В подростковом возрасте не по годам созревший Алик начинает читать работы философов, религиозных мыслителей. Он самостоятельно познакомился с произведениями Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, Н.О. Лосского, С.Л. Франка, В.С. Соловьёва и др. К 12 годам состоялась и первая проба пера. А в 15 лет он написал первый вариант своей знаменитой книги «Сын Человеческий».

За школьные годы Александр самостоятельно освоил программу духовной семинарии. И затем поступил в Московский пушной-меховой институт, где параллельно с учебой продолжал изучать богословие – теперь уже на уровне духовной академии. Из вуза он был отчислен незадолго до окончания.

1 июля 1958 года в Москве Александр Мень был рукоположен в диаконы. С этого момента начинается его служение в подмосковных приходах. Первым из них стал храм в Акулово, куда он переезжает с женой и годовалой дочерью. В это же время он учится заочно в Ленинградской духовной семинарии.

После своего рукоположения в священники, которое состоялось 1 сентября 1960 года, о. Александр переезжает в Алабино – с женой и уже двумя детьми, дочерью и сыном, где создает общину активных христиан, много времени уделяет просветительской деятельности и даже организует кружок молодых священников из Москвы и Подмосквья для обмена опытом и совершенствования образования.

В 1964 году он был вынужден покинуть Алабино и переехать в Тарасовку, где прослужит шесть лет. В 1965 году Александр Мень окончил заочно Московскую духовную академию. А в 1970 году последним местом служения о. Александра становится церковь Сретения Господня в Новой Деревне (Пушкино), где он будет работать 20 лет, до самой смерти.

¹ Катакомбная Церковь – наименование сообщества представителей российского духовенства и общин, которые с 1920-х годов отвергли подчинение юрисдикции Московского патриархата.

Этот храм наполняется сначала местными жителями, а затем постепенно в него начинают стекаться и москвичи: всё больше людей узнает об особенном батюшке, с которым можно поговорить, который умен и образован. О. Александр находил общий язык как с простыми людьми, так и с интеллигенцией, всё больше представителей которой становятся его духовными детьми. Чтобы послушать его проповеди, люди приезжали из других городов.

Конечно, не последнюю роль играла в этом его образованность, эрудированность, умение расположить к беседе. Достаточно посмотреть видео его публичных выступлений, которые сегодня можно найти в интернете, чтобы понять, с какой легкостью он в спонтанной речи цитирует философов, ученых, писателей.

Кумир московской интеллигенции, поэт и бард Александр Галич, которого крестил о. Александр, именно храму в Новой Деревне посвятил свои знаменитые строки: «Когда я вернусь, я войду в тот единственный дом, / где с куполом синим не властно соперничать небо. / И ладана запах как запах приютского хлеба / Ударит в меня и заплещется в сердце моем».

Александр Мень был дружен с Александром Солженицыным, по просьбе которого одно время прятал у себя его «Архипелаг Гулаг». Известная российская писательница Людмила Улицкая, которая с юности была знакома с о. Александром, так вспоминает о нем: «... знание его такого свойства, что подходит деревенским старушкам, но также оно годится для Сергея Аверинцева, Мстислава Ростроповича и Александра Солженицына – в разные годы они приезжали к нему побеседовать о важном. И, конечно, его знание годится и нам, молодым людям, рассматривающим христианство как одну из концепций. В чем-то привлекательную, в чем-то неприемлемую. <...> Ни обрядовое, ни косность российского православия образца XIX века не мешали ему быть тем, кем он был, – проводником на тот берег, где горел костерок, жарилась рыба, и Воскресший сидел у огня, ожидая Своих учеников» (Журнал «Индекс» № 11/2000).

Часто о. Александр посещал своих духовных чад на дому, где проводил Крещения, Причастие, соборование. Иногда число Крещений в месяц доходило до нескольких десятков.

Главной же проповедью о. Александра были и остаются по сей день его книги. Первая из них «Сын Человеческий» увидела свет в 1968 году в брюссельском издательстве «Жизнь с Богом». Через год там же вышла книга о православной литургии «Небо на земле». В начале 1970-х в Брюсселе появились первые пять томов шеститомного труда по истории религий «В поисках Пути, Истины и Жизни». В 1981 году был опубликован путеводитель по Ветхому Завету «Как читать Библию». Последним трудом о. Александра Мень стал семитомный словарь по библиологии.

Несколько десятилетий в атеистической стране он приводил в Церковь оторванных от какой-либо религиозной традиции людей, открывал для них Евангелие и многовековую историю христианства

Протоиерей о. Александр
Мень (1935–1990)

Priester Alexander Men
(1935–1990)

Schriften N. Berdjajews, S. Bulgakows, N. Losskys, S. Franks, W. Solowjows und anderer kennen. Mit zwölf Jahren versuchte er sich auch am Schreiben. Und mit 15 schrieb er die erste Version seines berühmten Buches „Der Menschensohn“.

Während der Schulzeit bewältigte Alexander selbständig das Studienprogramm des Geistlichen Seminars. Danach begann er ein Studium am Moskauer Institut für Pelzwaren und studierte selbstständig parallel dazu Theologie – nun schon auf der Ebene der Geistlichen Akademie. Von der Hochschule wurde er kurz vor Abschluss verwiesen.

Am 1. Juli 1958 wurde Alexander Men in Moskau zum Diakon ordiniert. Mit diesem Moment beginnt sein Dienst in den Gemeinden um Moskau. Die erste war die Kirche in Akulowo, wohin er mit seiner Frau und seiner ein Jahr alten Tochter umzieht. Zur selben Zeit absolviert er ein Fernstudium am Geistlichen Seminar Leningrad.

Nach seiner Priesterweihe am 1. September 1960 zieht Priester Alexander nach Alabino um – mit seiner Frau und nun schon zwei Kindern, einer Tochter und einem Sohn. Dort ruft er eine aktive Gemeinde ins Leben, widmet der Volksbildung viel Zeit und organisiert sogar einen Kreis junger Priester aus Moskau und Umgebung zum Erfahrungsaustausch und zur Weiterbildung.

Im Jahr 1964 musste er Alabino verlassen und nach Tarassowka umziehen, wo er dann sechs Jahre Dienst tat. 1965 schloss er ein Fernstudium an der Geistlichen Akademie Moskau ab. Und 1970 wird die Kirche der Darstellung des Herrn in Nowaja Derewnja (Puschkino), in der er 20 Jahre – bis zum Tod – arbeiten würde, zu seinem letzten Dienstort.

Diese Kirche füllt sich zuerst mit Ortsansässigen, dann beginnen sich allmählich die Moskauer dort zusammenzufinden: Immer mehr Menschen erfahren von dem besonderen Priester, mit dem man reden kann, der klug und gebildet ist. Priester Alexander fand sowohl mit einfachen Menschen als auch mit Intellektuellen eine gemeinsame Sprache, immer mehr der Letzteren werden zu seinen geistlichen Kindern. Um seine Predigten zu hören, kamen die Menschen auch aus anderen Städten.

Natürlich spielten seine Bildung, sein umfangreiches Wissen und seine Konversationsfähigkeiten dabei eine wesentliche Rolle. Man muss nur die Videoaufnahmen seiner öffentlichen Auftritte ansehen, die heute im Internet zu finden sind, um zu merken, mit welcher Leichtigkeit er beim spontanen Reden Philosophen, Wissenschaftler und

Das tat er sowohl direkt als auch durch seine Bücher, die im Ausland veröffentlicht und in der UdSSR illegal verbreitet wurden und erst nach seinem Tod in der Heimat des Autors verlegt wurden. Eine der Hauptaufgaben von Priester Alexander war es, mit den Menschen in einer für sie verständlichen Sprache zu sprechen.

Der Schriftsteller und Komponist Wladimir Jerochin erinnert sich: Da er nicht verstand, warum Priester Alexander ständig von einer Rettung sprach, fragte er, wovor er denn gerettet werden müsse. Und bekam die Antwort: „Vor diesem grauen, geistlosen, sinnlosen Leben.“

Schon mit zwölf Jahren hatte der kleine Alexander beschlossen, Priester zu werden. Er habe in einem Alter von 10-12 Jahren eine Bekehrung erlebt, eine persönliche Begegnung mit Gott, berichtet er. Aber dem war eine religiöse Erziehung vorausgegangen, die er durch seine Mutter erhalten hatte.

Alexander Men wurde am 22. Januar 1935 in Moskau in einer jüdischen Familie geboren. Sein Vater Wladimir (Wolf), ein Ingenieur in der Textilindustrie, stand jeglicher Religion fern, was von seiner Mutter Elena nicht behauptet werden kann. Sie ließ sich im September 1935 mit dem sechs Monate alten Alexander zusammen heimlich taufen. Sie und ihre Schwester Vera hielten Kontakt mit der orthodoxen Katakombenkirche¹ und besuchten geheime Gottesdienste. Dieses Milieu beeinflusste die Persönlichkeitsbildung des zukünftigen Priesters Alexander.

Als Schuljunge beginnt der schnell gereifte Alexander die Werke von Philosophen und religiösen Denkern zu lesen. Er lernte selbständig die

¹ Katakombenkirche – Bezeichnung der Gemeinschaft von Vertretern der russischen Geistlichkeit und von Gemeinden, die seit den 1920er Jahren ablehnten sich, der Jurisdiktion des Moskauer Patriarchats unterzuordnen.

Einige Jahrzehnte lang führte er in einem atheistischen Land Menschen, die von jeder religiösen Tradition abgeschnitten waren, in die Kirche und ließ sie das Evangelium und die jahrhundertelange Geschichte des Christentums entdecken

→
«Он был проводником на тот берег, где горел костерок, жарилась рыба, и Воскресший сидел у огня, ожидая Своих учеников»

За рубежом его книги выходили под псевдонимами – Андрей Боголюбов или Эммануил Светлов. Под настоящим именем автора они были переизданы в России только после его смерти. Свои книги он писал для широкого круга людей, используя обширный багаж своих знаний в разных областях и стремясь познакомить читателей с личностью Христа, миром Библии, историей духовных поисков человечества и церковной традицией.

Конечно, возникает вопрос, как было возможно осуществлять такую деятельность в те годы? Разумеется, органы безопасности вели постоянное наблюдение за Александром Менем. В 1980-е годы частью его жизни стали допросы и обыски. Но он никогда не агитировал против советской власти, и основания для его ареста было не так просто найти.

Не всегда деятельность Александра Меня приходилась по нраву и его единомышлителям, в особенности его открытость по отношению к другим конфессиям. Его экуменические взгляды сформировались довольно рано. «Я пришел к убеждению, что Церковь по существу едина, и что разделили христиан главным образом их ограниченность, узость и грехи», – говорил он. В то же время он не одобрял переход из одной конфессии в другую.

Александр Мень поддерживал контакты с католиками, проявлял интерес к опыту общины Тэзе. А, к примеру, в 1990 году выступил на большом собрании баптистов на олимпийском стадионе по случаю Пасхи. Этот дух экуменизма

он передавал и своим духовным детям. Вместе с представителями других конфессий Александр Мень принимал участие в создании Библейского общества Советского Союза (впоследствии Российского Библейского Общества) в 1990 году.

В 1988 году у о. Александра появляется возможность выходить к широкой публике, и он начинает читать лекции в московских домах культуры. Перед всегда полными залами он, начиная с азов, рассказывает еще вчера изучавшим диалектический материализм и историю КПСС людям о христианских традициях, о Библии и, прежде всего, о вечности, о высшем разуме и ином измерении, о ценности каждой человеческой жизни и уникальности личности – в этом смысле его проповедь была, в общем-то, шире проповеди только православия или даже христианства.

«А теперь, подобно сеятелю из притчи, я получил уникальную возможность разбрасывать семена. Да, большая часть их упадет на каменистую почву, всходов не будет... Но, если после моего выступления пробудится хоть несколько человек, пусть даже один, разве это мало?», – говорил проповедник.

Его миссионерское служение прервала трагическая гибель. 9 сентября 1990 года о. Александр Мень был убит ударом топора в голову рядом со своим домом в поселке Семхоз. Преступление осталось нераскрытым по сей день.

«Мы были свидетелями великого праведника. Постараемся впитать то, что Господь нам преподавал через него», – сказал об о. Александре Мене

«Когда я вернусь, я войду в тот единственный дом, где с куполом синим не властно соперничать небо». Церковь Сретения Господня в Новой Деревне (Пушкино, Московская обл.), где о. Александр Мень служил последние 20 лет своей жизни

„Wenn ich wiederkomme, gehe ich in das einzige Haus, mit dessen blauer Kuppel der Himmel nicht mithalten kann.“ Kirche der Darstellung des Herrn in Nowaja Derewnja (Puschkino, Gebiet Moskau), in der Priester Alexander Men die letzten 20 Jahre seines Lebens diente

Schriftsteller zitiert.

Das Idol der Moskauer Intellektuellen, der Dichter und Liedermacher Alexander Galitsch, der von Priester Alexander getauft worden war, hat dieser Kirche in Nowaja Derewnja seine berühmten Verse gewidmet: „Wenn ich wiederkomme, gehe ich in das einzige Haus, / mit dessen blauer Kuppel der Himmel nicht mithalten kann. / Und der Weihrauch trifft mich wie der Geruch des Brotes im Kinderheim / und beginnt in meinem Herzen zu plätschern.“

Alexander Men war mit Alexander Solschenizyn befreundet und versteckte auf dessen Bitte hin dessen Buch „Archipel GULAG“ bei sich. Die bekannte russische Schriftstellerin Ljudmila Ulizkaja, die Priester Alexander von Jugend auf kannte, erinnert sich: „... Sein Wissen hat die Eigenschaft, zu den alten Frauen im Dorf zu passen, aber genauso geeignet ist es für Sergei Awerinzew, Mstislaw Rostropowitsch und Alexander Solschenizyn – diese kamen in verschiedenen Jahren zu ihm, um über wichtige Dinge zu sprechen. Und natürlich ist sein Wissen auch für uns junge Leute geeignet, die das Christentum als eines von mehreren Konzepten betrachten. Als Konzept, das seine attraktiven und seine inakzeptablen Seiten hat. <...> Weder die Ritualgläubigkeit noch die Trägheit der russischen Orthodoxie des 19. Jahrhunderts haben ihn daran gehindert, der zu sein, der er war – ein Begleiter an jenes Ufer, wo ein kleines Feuer brannte, Fisch brutzelte und der Auferstandene am Feuer saß und auf seine Jünger wartete.“ (Zeitschrift „Index“, Nr. 11/2000)

Häufig besuchte Priester Alexander seine Schäfchen zu Hause, wo er auch die Taufe, das Abendmahl und die heilige Ölung vollzog. Manchmal gab es mehrere Dutzend Taufen innerhalb eines Monats.

Aber Priester Alexanders wichtigste Predigt sind und bleiben seine Bücher. Das erste, „Der Menschensohn“, erschien im Jahr 1986 beim Brüsseler Verlag „La Vie avec Dieu“. Ein Jahr später kam dort auch das Buch „Himmel auf Erden“ über die orthodoxe Liturgie heraus. Anfang der 1970er Jahre erschienen in Brüssel die ersten fünf Bände seines sechsbändigen Werks zur Religionsgeschichte „V poiskach Puti, Istiny i Žizni“ („Auf der Suche nach dem Weg, der Wahrheit und dem Leben“). Im Jahr 1981 wurde ein Führer durch das Alte Testament „Kak čitat' Bibliju“ („Wie die Bibel zu lesen ist“) herausgegeben. Priester Alexanders letztes Werk war ein siebenbändiges bibliologisches Wörterbuch.

Im Ausland erschienen seine Bücher unter dem Pseudonym Andrei Bogoljubow oder Emmanuil Swetlow. Unter dem echten Namen des Verfassers wurden sie in Russland erst nach seinem Tod veröffentlicht. Seine Bücher schrieb er für einen breiten Leserkreis, wobei er seine reichhaltigen Kenntnisse in verschiedenen Bereichen nutzte und bestrebt war, die Leser mit der Person Christi, der Welt der Bibel, der Geschichte des geistlichen Suchens der Menschheit und mit der kirchlichen Tradition bekannt zu machen.

Natürlich stellt sich die Frage, wie eine solche Tätigkeit in jenen Jahren überhaupt möglich war. Selbstverständlich wurde Alexander Men ständig von den Sicherheitsbehörden überwacht. In den

1980er Jahren waren Verhöre und Durchsuchungen Teil seines Lebens. Aber er hetzte niemals gegen die Sowjetmacht, und es war nicht so einfach, Gründe für eine Verhaftung zu finden.

Nicht immer passte Alexander Mens Tätigkeit seinen Glaubensgeschwistern – insbesondere seine Offenheit gegenüber anderen Konfessionen. Seine ökumenischen Ansichten hatten sich recht früh herausgebildet. „Ich bin zu der Überzeugung gekommen, dass die Kirche ihrem Wesen nach ein Ganzes ist und dass die Christen hauptsächlich durch ihre Begrenztheit, ihre Enge und ihre Sünden getrennt worden sind“, sagte er. Gleichzeitig war er gegen den Übertritt von einer Konfession zur anderen.

Alexander Men hielt Kontakte mit Katholiken und zeigte Interesse an den Erfahrungen der Taizé-Gemeinde. Und 1990 trat er beispielsweise bei einer großen Osterversammlung der Baptisten im Olympiastadion auf. Diesen Geist der Ökumene gab er seinen geistlichen Kindern weiter. Zusammen mit Vertretern anderer Konfessionen beteiligte sich Alexander Men an der Gründung der Bibelgesellschaft der Sowjetunion (später Russische Bibelgesellschaft) im Jahr 1990.

Im Jahr 1988 bekommt Priester Alexander die Möglichkeit, vor die breite Öffentlichkeit zu treten, und er beginnt, in Moskauer Kulturhäusern Vorlesungen zu halten. Vor den immer vollen Sälen erzählt er den Menschen, die gestern noch den dialektischen Materialismus und die Geschichte der kommunistischen Partei studiert haben, von den einfachsten Anfängen an über die christlichen Traditionen, die Bibel und besonders über die Ewigkeit, über eine höhere Vernunft und eine andere Dimension, über den Wert jedes Menschenlebens und die Einzigartigkeit der Persönlichkeit – in diesem Sinn war seine Predigt eigentlich weiter gefasst als nur eine Predigt der Orthodoxie oder auch des Christentums.

„Und jetzt habe ich wie der Sämann aus dem Gleichnis die einmalige Gelegenheit bekommen, Samen auszustreuen. Ja, die meisten werden auf steinigem Boden fallen und nicht aufgehen ... aber wenn nach meinem Auftritt wenigstens ein paar Menschen erweckt werden, sei es auch nur einer – ist das etwa zu wenig?“, sagte der Prediger.

Sein missionarischer Dienst wurde durch seinen tragischen Tod abgebrochen. Am 9. September 1990 wurde Priester Alexander Men in der Nähe seines Hauses in der Siedlung Semchos durch einen Schlag mit einem Beil auf den Kopf ermordet. Das Verbrechen ist bis heute unaufgeklärt geblieben.

„Wir waren Zeugen eines großen Gerechten. Wir wollen uns bemühen, das aufzunehmen, was der Herr uns durch ihn gelehrt hat“, sagte sein Freund und Nachfolger Priester Alexander Borissow beim Gedenkgottesdienst am 9. September 2020. Er äußerte auch die Hoffnung, Alexander Men könnte irgendwann heiliggesprochen werden.

Am Ort der Ermordung Alexander Mens in der Siedlung Semchos (einem Mikrorayon von Sergijew Posad) wurde in den 1990er Jahren eine der Enthauptung Johannes des Täufers gewidmete Kapelle errichtet, und in den 2000er Jahren wurde die Sergij-Kirche erbaut

„Er war ein Begleiter an jenes Ufer, wo ein kleines Feuer brannte, Fisch brutzelte und der Auferstandene am Feuer saß und auf seine Jünger wartete“

→ **«Я пришел к убеждению, что Церковь по существу едина, и что разделили христиан главным образом их ограниченность, узость и грехи»**

на памятной литургии 9 сентября 2020 года его друг и преемник о. Александр Борисов. Он также выразил надежду, что в свое время о. Александр Мень будет причислен к лику святых.

Но месте убийства о. Александра в поселке Семхоз (микрорайоне г. Сергиева Посада) в 1990-е годы была воздвигнута часовня Усекновения главы Иоанна Предтечи. А в 2000-е годы в поселке был построен Сергиевский храм и освящен в двадцатую годовщину гибели Александра Мень. С 2006 года в комплексе храма ежегодно проходит научная конференция «Меневские чтения».

Фонд протоиерея Александра Мень занимается сохранением и распространением его наследия. Среди сопредседателей Фонда – младший брат священника Павел Мень и Наталья Фёдоровна Григоренко, вдова о. Александра. После его гибели были не только неоднократно переизданы его книги, но и изданы прочитанные им за два года лекции, расшифрованные с магнитофонных записей, а также интервью и письма.

Просветительскую деятельность протоиерея продолжает Общедоступный Православный Университет Александра Мень в Москве, который предлагает дополнительное образование для взрослых, следуя идее о. Александра преодолеть отчуждение между Церковью и интеллигенцией, соединить творческое и критическое мышление с верой.

Но главное наследие – это люди, жизнь которых изменилась благодаря встрече с о. Александром – лично или через его книги. ■

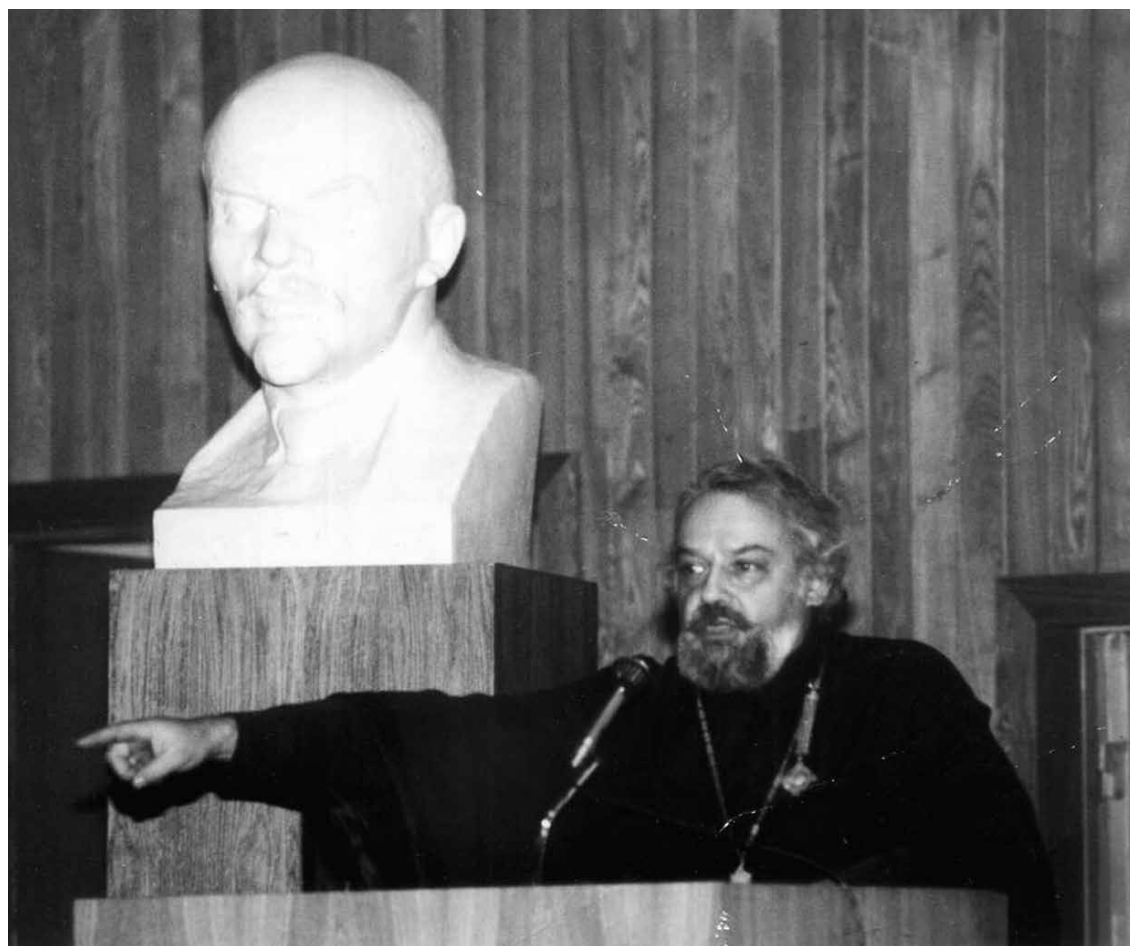
„Ich bin zu der Überzeugung gekommen, dass die Kirche ihrem Wesen nach ein Ganzes ist und dass die Christen hauptsächlich durch ihre Begrenztheit, ihre Enge und ihre Sünden getrennt worden sind“

und am 20. Jahrestag des Todes von Alexander Men eingeweiht. Seit 2006 findet im Komplex dieser Kirche jährlich die Konferenz „Men-Lesungen“ statt.

Der Erzpriester-Alexander-Men-Fonds beschäftigt sich mit der Erhaltung und Verbreitung seines Erbes. Unter den Co-Vorsitzenden des Fonds sind Pawel Men, der jüngere Bruder des Priesters, und Natalja Grigorenko, Priester Alexanders Witwe. Nach seinem Tod wurden nicht nur seine Bücher mehrfach neu aufgelegt, sondern auch die Tonbandaufnahmen der von ihm über zwei Jahre hinweg gehaltenen Vorlesungen transkribiert und, ebenso wie Interviews und Briefe, herausgegeben.

Die Volksbildungstätigkeit des Erzpriesters wird von der Öffentlichen Orthodoxen Alexander-Men-Universität in Moskau weitergeführt, welche Erwachsenenweiterbildung anbietet und damit Priester Alexanders Idee folgt, die Entfremdung zwischen der Kirche und den Intellektuellen zu überwinden und schöpferisches und kritisches Denken mit dem Glauben zu verbinden.

Aber das wichtigste Erbe sind die Menschen, deren Leben sich durch die Begegnung mit Priester Alexander – persönlich oder durch seine Bücher – verändert hat. ■

Во время выступления в одном из домов культуры

Während des Auftritts in einem Kulturpalast

Под светом утренней звезды

Хорал времени Адвента „Die Nacht ist vorgedrungen“ («Ночь тихо отступает») в Сборнике песнопений ЕЛЦ (СПб., 2009) находится под номером 17. Автор его слов – немецкий богослов и поэт Йохен Клеппер (1903–1942), материал о котором мы уже публиковали несколько лет назад. В этом номере мы посвятим содержание нашей рубрики «Музыка» только одному стихотворению Клеппера. В этом нам поможет книга Антона Тихомирова «Другими словами. Шедевры лютеранской духовной поэзии в историко-богословском контексте», вышедшая год назад. О богословии, выраженном в словах песнопения „Die Nacht ist vorgedrungen“, автор рассказывает в главе «Тьма перед рассветом. Жизнь Йохена Клеппера и его песнопение Die Nacht ist vorgedrungen». Отрывки из этой главы мы публикуем ниже.

Антон Тихомиров, пастор, д-р теологии, ректор Теологической семинарии ЕЛЦ России

Трудно найти евангелическую общину в Германии, в которой за время Адвента ни разу не прозвучала бы „Die Nacht ist vorgedrungen“. В ее словах не просто звучат глубокие истины христианской веры, в них мы слышим отголосок тяжелых переживаний, выпавших на долю поэта, и предчувствие страшных испытаний. И всё это – под знаком бесконечной милости таинственного Бога. В этом песнопении – вся жизнь Йохена Клеппера.

Это стихотворение Клеппер написал 18 декабря 1937 года. Сам он считал его рождественским, но тональность текста и музыки, написанной для него Йоганном Петцольдом в 1938 году, способствовали тому, что сегодня оно отнесено к пред рождественским адвентским песнопениям.

Сразу бросается в глаза, что заглавные строки песнопения – библейская цитата. В сборнике «Кирие» автор предпосылает своему стихотворению слова из Рим. 13,11-12:

«Так поступайте, зная время, что наступил уже час пробудиться нам от сна. Ибо ныне ближе к нам спасение, нежели когда мы уверовали. Ночь прошла, а день приблизился: итак, отвергнем дела тьмы и облечемся в оружия света». Собственно, цитатами из Писания (хотя порой и чуть менее очевидными) наполнен весь наш текст. Не меньше в нем и цитат из классических духовных песнопений.¹

¹ *Liederkunde zum Evangelischen Gesangbuch, Göttingen, 2001*

Йохен Клеппер
(1903–1942)

T: Die Nacht ist vorgedrungen; Й.Кленнер, 1938
П: И.Барцерава М: Й.Петцолд, 1939

Ночь ти - хо от-сту - па - ет, И бли-зит-
ся рас - свет. И ут - ро воз-ве- ща - ет Зве -
зды по- бед - ный свет. И ты,ры-дав - ший
но - чью,Вос - пой зве-зде хва - лу, Ведь ты
у - зришь во - очь - ю,Как свет рас- се-ет мглу.

2. И ангелы все служат / Тому, Кто стал слугой, / Младенцем нам явился, / Спаситель, Бог живой. / В грехе, в стыде, в несчастье — / Своих не прячьте глаз! / Тот вечности причастен, / Кого Младенец спас!

3. Ночная тьма уходит, / Идите в бедный хлев, / Там в яслях вы найдете, / Дитя — спасенье всех. / Все времена зывали / К спасенью от греха. / Он братом к нам явился, / Его Сам Бог избрал.

4. Бредут в потемках люди / В сознании греха, / Но выведет их к свету / Рассветная звезда. / В сиянии ее света / Не будет больше тьмы, / Пред светлым Божиим ликом / Мы верой спасены.

5. Бог, Он во тьме и тайне, / Но в них ты свет найдешь! / Нам суд Его — наградой, / Он хочет нам помочь. / Создатель в мир приходит, / Чтоб грешных обрести, / Того, кто в Сына верит, / Судом своим спасти...

1. Die Nacht ist vorgedrungen, / der Tag ist nicht mehr fern. / So sei nun Lob gesungen / dem hellen Morgenstern! / Auch wer zur Nacht geweinet, / der stimme froh mit ein. / Der Morgenstern bescheinet / auch deine Angst und Pein.

2. Dem alle Engel dienen, / wird nun ein Kind und Knecht. / Gott selber ist erschienen / zur Sühne für sein Recht. / Wer schuldig ist auf Erden, / verhüll nicht mehr sein Haupt. / Er soll errettet werden, / wenn er dem Kinde glaubt.

3. Die Nacht ist schon im Schwinden, / macht euch zum Stalle auf! / Ihr sollt das Heil dort finden, / das aller Zeiten Lauf / von Anfang an verkündet, / seit eure Schuld geschah. / Nun hat sich euch verbündet, / den Gott selbst ausersah.

4. Noch manche Nacht wird fallen / auf Menschenleid und -schuld. / Doch wandert nun mit allen / der Stern der Gotteshuld. / Beglänzt von seinem Lichte, / hält euch kein Dunkel mehr, / von Gottes Angesichte / kam euch die Rettung her.

5. Gott will im Dunkel wohnen / und hat es doch erhellt. / Als wollte er belohnen, / so richtet er die Welt. / Der sich den Erdkreis baute, / der lässt den Sünder nicht. / Wer hier dem Sohn vertraute, / kommt dort aus dem Gericht.

Важной особенностью текста является и крайне необычная для рождественской духовной поэзии предельная концентрация на теме греха и оправдания². <...>

Обращает на себя внимание то, что в творчестве Кленнера снова и снова повторяется <...> мотив утренней звезды, сияющей среди непроглядного мрака. Кажется (не думаю, что это впечатление обманчиво), для подлинно христианской веры в восприятии поэта необходимо было и то, и другое: и тьма, и одинокий свет. Они оба конститутивны для христианского бытия, для подлинного христианского опыта. <...>

Свет утренней звезды может светить только во мраке ночи. Опыт оправдания невозможен

2 Ibid., S. 12-13

Помимо поэтического перевода стихотворения „Die Nacht ist vorgedrungen“, опубликованного в сборнике песнопений ЕЛЦ, в этом году появился еще один перевод. Его автор – Антон Тихомиров.

Смотри, звезда восходит

Смотри, звезда восходит
На темных небесах,
Чтоб снова нам напомнить:
Не вечны боль и страх.
Полны глаза слезами,
Но пусть уста твои
Вольются в хор, что славит
Свет утренней звезды!

Владыка сил бесплотных
Родился во хлеву:
Наш долг за нас исполнить
И нашу снять вину.
Не прячьте лиц в смущенье,
Вы, делавшие зло,
Ведь всех грехов прощенье
Младенцем нам дано.

Ночи предел положен.
Дорога вас зовет:
В хлеву, среди соломы
Спасенье всех нас ждет.
Издревле нас готовил
К нему весь ход времен.
Свершитель Божьей воли,
Сегодня нам рожден.

Нет, ночи еще могут
Пугать своею тьмой.
Но и сквозь них дороги
Озарены Звездой.
Ее свет не померкнет,
Тьма не объемлет нас.
Своим судом навеки
Бог осужденных спас.

Бог скрыт от нас во мраке,
Но в Нем и тьма как свет.
Нам в трепете и страхе
Пред Ним держать ответ.
Но нас Творец Вселенной
Не выпустит из рук.
Тех, кто Младенцу верен,
Он проведет сквозь суд.

(Перевод Антона Тихомирова)

без глубочайшего познания греха. Христианин – грешник и праведник одновременно. Эта истина прослеживается в богословии Лютера с начала и до конца. Тем не менее богословие раннего Лютера сильно отличается от его более поздних воззрений. <...>

Ранний Лютер не разделяет закон и Евангелие, он признает лишь слово Бога – слово о кресте, слово суда, и это слово открывает величие и святость Бога, с одной стороны, и грех и ничтожество человека – с другой. Такое откровение приводит человека к отчаянию, как бы «сораспинает» его Христу, но само отчаяние, само сомнение в собственном спасении благодатны, они оправдывают человека перед лицом Божиим, потому что в них открывается истина о себе и о Боге, и он, человек, оставляя всякое упование на себя, может надеяться на безмерность Божьего милосердия к нему. Поэтому только испытывая ужас перед Божиим судом, только трепеща от сознания своей ничтожности и недостойности перед лицом бесконечно святого Бога, только радикальным образом осуждая себя, верующий обретает благодать. Спасительная вера у раннего Лютера – это вера «под видом противоположного». Спасен тот, кто убежден, что обречен аду и проклят навеки. Лишь в отчаянии богооставленности встречается человек Христа, Который и Сам испытал богооставленность на кресте. Это очень сильное, яркое, экзистенциально напряженное богословие, но, по сути, оно еще остается элитарным, монашеским. <...> Такое богословие, как мне кажется, отражено и в песнопении „Die Nacht ist vorgedrungen“, и во всём творчестве Йохена Клеппера.

«Бог желает обитать во мраке, / Но Он всё же осветил его», – эти слова открывают последнюю строфу песнопения. В них слышны отголоски размышлений Клеппера об одной из самых тяжелых тайн лютеровской веры – размышлений о сокрытом Боге, *deus absconditus*. <...> Реформатор убежден: Бог непосредственно правит миром. Всё, что происходит, совершается по Его воле. Бог стоит за всеми событиями, за всеми процессами, иначе Он бы не был истинным Богом, а лишь одной из сил этого мира, которая действует во вселенной наравне с другими конкурирующими силами. Такое всемогущество, однако, означает, что Бог стоит и за всем совершающимся злом. Бог не просто попускает зло. Оно совершается по Его воле.

Самым утешительным, но и самым тяжелым, стало для Лютера открытие божественного предопределения. Не мы спасаем себя своими делами, а Бог избирает нас и спасает во Христе. <...>

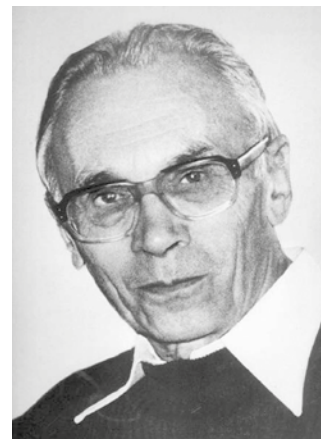
Бог открытый, открывшийся в Христе – это Бог любви и милосердия, Бог прощения. Вера в такого Бога – наша единственная надежда перед лицом греха, смерти и собственного бессилия. Но за этой верой кроется и темная, страшная тайна последней, скрытой божественной глубины, тайна сокрытого Бога, чью волю мы не можем постигнуть, чья воля не только непонятна нашему разуму, но и противоречит всем нашим чувствам, самой

нашей христианской совести, которая воспитана на Его Слове как Слове любви. И такой опыт, опыт встречи с последней и самой страшной божественной глубиной, опыт встречи не с Богом в Христе, не с Богом, каким Он пожелал открыться, вела Лютера к непереносимым приступам искушения и отчаяния. Он писал, что бесполезно и опасно углубляться в эту божественную тайну, что достаточно твердо держаться веры в спасительную силу откровения Христа. <...>

Странствие сквозь ночь под светом утренней звезды – в нем вся жизнь Йохена Клеппера. Жить для Клеппера означало постоянно заблуждаться и в то же время в этом заблуждении быть ведомым Богом. Бог открывается не вне человеческой вины и человеческого греха, а в глубине их. Бог, действующий в грехе, это тоже сокрытый, непостижимый Бог, но это и Бог, открывшийся в страданиях, проклятии и вине креста. Именно в этом, по Клепперу, суть протестантизма: сознание собственной обреченности на грех – и упование на безусловное Божье прощение. <...>

На своем пути сквозь ночь Йохен Клеппер не дождался рассвета. Но его слова звучат для нас свидетельством веры, способной принять на себя мрак греха, мрак страданий, мрак Бога. ■

(Из книги Антона Тихомирова «Другими словами. Шедевры лютеранской духовной поэзии в историко-богословском контексте». М., 2020)

Йоханнес Петцольд (1912–1985) – немецкий церковный музыкант, композитор и преподаватель. Автор мелодии хорала „Die Nacht ist vorgedrungen“

Хорал „Die Nacht ist vorgedrungen“ – рукопись композитора (на один тон выше известной нам версии)

*Die Nacht ist vorgedrungen, der Tag ist nicht mehr fern.
So sei mir Lobgeringen dem hellen Morgenstern!*

Sei denn der Nacht gewarnt, der Finsternis sei nicht mein.

Der Morgenstern leuchtet nicht auf dem dunkeln Meer.

*Dem aller Feind Namen
weist mir den Rind mit Rindst.*

*Ich selber ist ruffen
zur Dorn für sein Kraft.*

*Der Heilig ist auf Feind,
waffelt nicht mehr sein Haupt.*

*So soll werden
wenn er den Rind glaubt.*

Райнер Мария Рильке
(1875–1926)

Конец осени

Как всё меняет вид,
вот ныне моя забота:
приходит иное что-то
и милует, и мертвит...

От ряда к ряду сад
всё тоньше и всё желтее,
от желтой листвы в аллее
к опавшей ведет распад,
а путь всё дальше лежит.

И вот даже море во мгле я
вижу сквозь сеть деревьев:
всей этой дали довлея,
всё ближе и тяжелее
запретная твердь небес.

(Перевод Вячеслава Куприянова)

Rainer Maria Rilke
(1875–1926)

Ende des Herbstes

Ich sehe seit einer Zeit,
wie alles sich verwandelt.
Etwas steht auf und handelt
und tötet und tut Leid.

Von Mal zu Mal sind all
die Gärten nicht dieselben;
von den gilbenden zu der gelben
langsamem Verfall:
wie war der Weg mir weit.

Jetzt bin ich bei den leeren
und schaue durch alle Alleen.
Fast bis zu den fernen Meeren
kann ich den ernststen schweren
verwehrenden Himmel sehn.